

АССОЦИАЦИЯ ИСКУССТВОВЕДОВ (АИС)
ТВОРЧЕСКИЙ СОЮЗ ИСТОРИКОВ ИСКУССТВА
И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КРИТИКОВ РОССИИ

**ПЕТЕРБУРГСКИЕ
ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЕ
ТЕТРАДИ**

ВЫПУСК 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

1995

Подготовку издания «Петербургские искусствоведческие тетради», 1995 г. вели Л. С. Конова, А. Г. Раскин, Н. Е. Фролова.

Ассоциация искусствоведов (АИС)

Петербургские искусствоведческие тетради, выпуск 1.

Статьи по истории искусства. СПб., 1995. 72 с.

Статьи В. И. Гапеевой: Аникин С. П., Апостоли В. А., Геннадиев Б. С., Гордон Н. Б., Демьянов М. М., Далькевич М.-Ф. М., Жилин П. Ф., Клевер Ю. Ю., Кондратьев В. В., Лещинский Я. Д., Максимов А. Ф., Матвеев А. А., Ольшевский Б. А., Острецов И. А., Першин А. С., Панов Е. Л., Плешаков В. С., Пумпянский Л. И., Свиненко(в) Н. В., Ситтаро А. Г., Скурыгин А. П., Соловьев Н. Г., Строев П. Ф., Суков В. В., Тарнягин И. А., Федоров В. Ф., Цириготи Н. Г., Чернышев Т. П., Чугунов А. И., Чугунов С. А.

Статьи Л. С. Коновой: Королев И. П., Лесючевский В. И.

Члены Ассоциации искусствоведов в Санкт-Петербурге давно лелеяли мысль об издании неперидических сборников, посвященных страницам истории изобразительного искусства, связанных главным образом с нашим городом. Для этого уже собрано значительное число статей, охватывающих широкий круг вопросов, проблем, современную творческую деятельность и т. д. Но 50-летие со дня Великой Победы побудило нас посвятить первый выпуск «Петербургских искусствоведческих тетрадей» очеркам, посвященным членам Союза художников, павшим в годы Великой Отечественной войны. К этому нас призвало чувство вины за многолетнюю задержку Книги Памяти о павших, чувство святого долга.

Мы ставим своей целью в следующих выпусках «Петербургских искусствоведческих тетрадей» опубликовать все очерки о всех художниках, которые отдали свою жизнь защите Отечества, обороне Ленинграда, великому делу сохранения мировой культуры.

Хочется отметить труд Л. С. Коновой, которая не только была душой творческого коллектива все эти двадцать лет, но сберегла рукопись во всей ее полноте.

*А. Г. Раскин, председатель правления
Петербургского отделения АИС*

СБОРНИК СТАТЕЙ О ХУДОЖНИКАХ, ПОГИБШИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВВЕДЕНИЕ

Работа над составлением сборника началась в 1975 году в год 30-летия со дня Победы. Авторский коллектив состоял из 33 человек.

Список ленинградских художников и искусствоведов, погибших в Великую Отечественную войну и в период блокады (только членов Союза Художников) — 162 человека. Среди них есть широко известные имена: И. Я. Билибин, П. Д. Шилинговский, А. И. Савинов, Ю. Ю. Клевер, Л. А. Юдин, А. П. Почтенный, Н. А. Тырса, Н. Ф. Лапшин, А. Е. Карев, П. Н. Филонов, Г. Н. Петров, Д. Е. Загоскин. Работы этих художников находятся в различных музеях страны. О них написаны монографии, статьи, заметки.

В этом скорбном списке немало художников, чьи имена почти не известны даже специалистам. Нет публикаций, не сохранились работы или остались немногочисленные произведения, случайно уцелевшие в войну. О некоторых художниках сохранились лишь даты жизни и смерти, но они остались в памяти своих родных и друзей, которые, увы, также уходят из жизни.

Благодаря изысканиям искусствоведов восполнены лакуны в истории изобразительного искусства, восстановлены имена и пополнились ценными работами коллекции Государственного Русского Музея, Государственного музея истории Санкт-Петербурга, Государственного музея театрального и музыкального искусства. (Это произведения художников: Н. П. Садовникова, Н. Н. Никифорова, М. В. Ушакова-Поскочина, Н. О. Коган, К. П. Коноваловой, а также рукописи искусствоведов: Л. И. Пумпянского, В. Н. Аникиевой).

Хотелось бы поблагодарить сотрудников архивов: НБА АХ России (СПб), Союза Художников СССР (Москва), Архива Литературы и искусства Санкт-Петербурга отдела Рукописей ГРМ, кабинета истории СПб Союза Художников России, а также искусствоведов: О. О. Вольценбург, М. Г. Бабаеву, Н. М. Леонову, сотрудников Государственного Русского Музея, Государственного музея истории Санкт-Петербурга, научно-исследовательского музея АХ России (СПб), Центрального Военно-Морского музея (СПб), Государственного музея театрального и музыкального искусства.

Авторы статей будут благодарны за информацию родственникам и близким художников, чьи данные требуют уточнений.

Л. С. Конова

Список авторов, готовивших статьи

Барова Н. К.
Белицкий И. С. (ум. 1992 г.)
Блянова И. М. (ум. 1990 г.)
Богдан В. Т.
Большакова Т. А.
Вострецова Л. Н.
Гапеева В. И.
Гришина Е. В.
Гусева Е. Н.
Дегтярева Т. Ю.
Иогансен М. В.
Карасик И. Н.
Козырева Н. М.
Ковтун Е. Ф.
Конова Л. С.
Лебедева И. В.
Липович И. Н.
Николаева Г. В.
Острой О. С.
Павлов Г. Н.
Перц В. Г.
Прасолова Е. И.
Русаков Ю. А.
Серый-Гингер Г. С. (ум. 1994 г.)
Силантьева В. В.
Славова Л. А.
Софьина К. Ф.
Стрижак Н. Г.
Сурис Б. Д. (ум. 1991 г.)
Шапошникова Л. П.
Шихирева О. Н.
Щукина З. А.
Яковлева Е. П.

ЧЛЕНЫ И КАНДИДАТЫ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ, ПОГИБШИЕ
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Члены Союза Советских Художников по секции живописи:

Андреев Александр Александрович (1896–1941)
Альбрехт Леонид Павлович (1879–1942)
Аникин Сергей Петрович (1894–1942)
Апостолы Владимир Александрович (1890–1942)
Бобровский Григорий Михайлович (1873–1942)
Брозголь Зелик Рахмилович (1910–1942)
Бубликов Николай Евлампиевич (1871–1942)
Бухгольц Федор Федорович (1857–1942)
Визель Эмиль Оскарович (1886–1942)
Власов Сергей Алексеевич (1873–1942)
Геннадиев Борис Сергеевич (1912–1942)
Горбов Александр Александрович (1900–1942)
Гордон Натан Борисович (1893–1941)
Гринберг Владимир Ариевич (1896–1942)
Далькевич Мечислав-Франц Михайлович (1861–1941)
Дрометтер Маца Ивановна (Магда) (1899–1941)
Жаба Альфонс Константинович (1878–1942)
Жилин Пантелеймон Федорович (1886–1942)
Загоскин Давид Ефимович (1900–1942)
Зайденберг Савелий Моисеевич (1862–1942)
Зверев Василий Александрович (1883–1942)
Зенков Семен Николаевич (1877–1942)
Карев Алексей Еремеевич (1879–1942)
Клевер Юлий Юльевич (1879–1942)
Комаров Григорий Георгиевич (1909–1942)
Кондратьев Валерий Васильевич (1895–1941)
Кудрявцев Александр Иванович (1873–1942)
Максимов Алексей Федотович (1870–1942)
Матвеев Алексей Александрович (1904–1942) искусствовед
Николаев Василий Александрович (1906–1943)
Ольшевский Болеслав Адольфович (1896–1942)
Острецов Иван Андреевич (1907–1941) искусствовед
Павлов Семен Андреевич (1893–1941)
Панов Евгений Лаврентьевич (1905–1942)
Першин Александр Степанович (1882–1942)
Петровский Иван Владимирович (1880–1942)
Плешаков Владимир Сергеевич (1891–1942)

Попов Александр Николаевич (1885–1942)
Пономарева Наталья Петровна (1895–1945)
Почтенный Алексей Петрович (1895–1942)
Савинов Александр Иванович (1881–1942)
Свиненко(в) Николай Владимирович (1900–1942)
Ситтаро Алексей Гумбертович (1907–1942)
Смукрович Петр Иосифович (1878–1941)
Скалон Александр Васильевич (1874–1942)
Спирин Семен Васильевич (1885–1942)
Строев Петр Фоенович (1899–1941)
Суков Владимир Всеволодович (1866–1942)
Тарнягин Иван Александрович (1904–1941)
Траубенберг Вячеслав Иванович (1876–1841)
Федоров Василий Федорович (1894–1942)
Федоров Митрофан Семенович (1870–1942, начало 1943)
Филонов Павел Николаевич (1883–1941)
Цириготи Николай Григорьевич (1864–1942)
Чахров Яков Андреевич (1875–1942)
Чернышев Тихон Павлович (1882–1942)
Чугунов Сергей Александрович (1901–1942)
Чупятов Леонид Терентьевич (1890–1942)
Шилинговский Павел Александрович (1881–1942)

Кандидаты по секции живописи:

Астратов Михаил Петрович (1896–1941)
Белино-Белинович Виктор Аполинарьевич (1898–1942)
Буц Филипп Иванович (1890–1943)
Вихрева Мария Дмитриевна (1901–1942)
Вишняков Дмитрий Тихонович (1900–1941)
Волгушев Андрей Иванович (1897–1942)
Герец Михаил Петрович (1900–1942)
Гарланов Сергей Алексеевич (1907–1941)
Должанский Самуил Аронович (1908–1941)
Зарянов Федор Иванович (1903–1942)
Казимиров Валентин Иванович (1907–1942)
Копыцкий Арон Менделеевич (1907–1942)
Лебедев Константин Николаевич (1902–1942)
Лещинский Яков Давидович (1910–1942)
Матвеева-Гернет Татьяна Евгеньевна (1899–1941)
Маслов Петр Макарович (1909–1941)
Муретов Виктор Афанасьевич (1906–1942)
Неверов Григорий Дмитриевич (1912–1941)

Новиков Владимир Иванович (1908–1942)
Осолодков Петр Алексеевич (1898–1942)
Перегудов Анатолий Яковлевич (1903–1942)
Скурыгин Александр Павлович (1898–1942)
Соловьев Николай Гаврилович (1899–1942)
Чугунов Александр Иванович (1887–1942)
Шибанов Леонид Трофимович (1897–1941)

Члены Союза Советских Художников по секции скульптуры:

Аверкиев Сергей Васильевич (1895–1942)
Андреева-Петошина Анна Васильевна (1893–1944)
Астафьев Николай Андрианович (1899–1941)
Данько Наталия Яковлевна (1891–1942)
Денисов Андрей Иванович (1910–1942)
Кольцов Николай Алексеевич (1907–1942)
Коновалова Клавдия Павловна (1893–1942)
Кучкина Таисия Сергеевна (1909–1942)
Крейндель Абрам Львович (1873–1942)
Кляцкин Семен Залманович (1909–1942)
Малашкин Дмитрий Николаевич (1873–1942)
Мовсесян Саак Игнатъевич (1906–1942)
Николаев Василий Петрович (1906–1942/41)
Пелипейко Софья Флоровна (1903–1942/41)
Пликайс Александр Александрович (1905–1942)
Пьянкова-Рахманина Галина Борисовна (1905–1942)
Суцкевер Михаил Максимович (1896–1942)
Турандин Георгий Михайлович (1891–1941)
Фалько Евгений Гордеевич (1909–1942)
Хлестова Надежда Ивановна (1889–1942)
Хортик Леонид Яковлевич (1886–1942)
Шалютин Борис Рувимович (1908–1943)
Эскин Самуил Соломонович (1888–1942)
Яковлев Антон Васильевич (1896–1942)
Ясько Григорий Никифорович (1912–1942)

Кандидаты по секции скульптуры:

Андреева Вера Ефимовна (1903–1942)
Демьянов Митрофан Михайлович (1888–1941)
Иванова Вера Федоровна (1895–1941)
Тушев Василий Матвеевич (1895–1942)

Члены Союза советских художников по секции графики:

Аникиева Вера Николаевна (1893–1942) искусствовед
Белуха Евгений Дмитриевич (1889–1943)
Билибин Иван Яковлевич (1876–1942)
Валенкова Софья Николаевна (1894–1942)
Верховский Сергей Васильевич (1905–1942)
Голлербах Эрик Федорович (1895–194...?) искусствовед
Ец Иосиф Мовшевич (1907–1941)
Кирнарский Марк Абрамович (1893–1942)
Коган Нина Осиповна (1899–1942)
Королев Иван Павлович (1888–1942)
Кожин Борис Иванович (1909–1942)
Кругликова Елизавета Сергеевна (1865–1941)
Лапшин Николай Федорович (1888–1942)
Лесючевский Владимир Иванович (1897–1942)
Новиков Петр Васильевич (1899–1943)
Певзнер Теодор Иосифович (1904–1942)
Петров Георгий Николаевич (1904–1944)
Прохоров Николай Дмитриевич (1896–1942)
Соломонов Михаил Исаакович (1879–1942)
Стругацкий Натан Залманович (1898–1941) искусствовед
Сырнев Юрий Аркадьевич (1905–1942)
Тырса Николай Андреевич (1887–1942)
Успенский Алексей Александрович (1892–1941)
Ушаков-Поскочин Максим Владимирович (1893–1943)
Юдин Лев Александрович (1903–1941)

Кандидаты по секции графики:

Алексеев Александр Гаврилович (1911–1941)
Бесперстов Александр Иванович (1912–1942)
Жихарева-(Вакуленко) Любовь Алексеевна (1909–1942 ?) искусствовед
Медельский Александр Иванович (1892–1943)
Смирнов Николай Иванович (1897–1942)
Холодов Иван Федорович (1898–1942)

Члены ССХ по театральной секции:

Богданович Владимир Аньелевич (1906–1941)
Жевержеев Левкий Иванович (1881–1942)
Никифоров Николай Николаевич (1912–1942)
Рашков Николай Георгиевич (1903–1941)

Садовников Николай Павлович (1903–1943)
Снопков Петр Павлович (1900–1942 ?)
Тарасов Геннадий Павлович (1906–1942)
Ушин Николай Алексеевич (1898–1942)

Кандидаты по секции театральных художников:

Гушнер Сергей Ефимович (1905–1942)
Коломойцев Анатолий Александрович (1917–1942)
Пашков Георгий Павлович (1906–1942)
Руди Георгий Павлович (1900–1942)
Товбин Сигизмунд Васильевич (1906–1941)

Члены ССХ по секции оформителей:

Вальберг Виссарион Павлович (1912–1942 ?)
Гуминер Яков Моисеевич (1896–1942)
Игнатенко Павел Ильич (1901–1942)
Пикалов Георгий Никитич (1904–1943)
Ушин Алексей Алексеевич (1904–1942)

АНИКИН СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ

Живописец

Родился 24 августа 1894 г. в Петербурге в семье служащего. По окончании четырехклассного городского училища экстерном сдал экзамены за курс реального училища. В частной мастерской получил художественную подготовку и в 1918 г. поступил в Петроградские Государственные Свободные художественно-учебные мастерские, сначала занимался у профессора А. И. Савинова, перешел в графическую мастерскую Фалилеева, оставшись у Савинова для дополнительных занятий, работал в мастерской Н. В. Пуни, в 1919 году — у Беляева. Академическое образование не закончил, покинув ПГСХУМ в 1921 г. В 1920 г. мобилизован, был художником в Политотделе 7-ой армии Петроукрепрайона (до 1922 г.). По окончании военной службы художник много работает, вступает в «Общество Индивидуалистов», с 1923 г. начинает участвовать в выставках, конкурсах. В 1923 году его работы экспонируются на выставках Петроградского товарищества художников, в 1926 и 1928 гг. — «Общества Индивидуалистов», где была и персональная выставка художника (1928 г.), 1927 г. — выставка в Московско-Нарвском Доме культуры. В 1928 г. он вступает в «Общество им. А. И. Куинджи» и экспонируется на выставках этого объединения (1929, 1930 гг.). Особенно активной выставочная деятельность его становится во второй половине 1930-х годов. Так, только в 1935 г. он участвовал на 1-ой передвижной выставке по Ленинградской области, в Центральном клубе им. Ленина, на 1-ой выставке ленинградских художников в Ленинграде и Москве, выставке Ленинградского товарищества художников в Кисловодске. Его работы экспонируются во Дворце Культуры в Баку и кинотеатре «Ударник» в Ленинграде (1936 г.), на тематической выставке «Приморье в живописи» во Владивостоке (1937 г.), на всесоюзной выставке «Индустрия социализма» в Москве (1939 г.), «XX лет РККА» в Москве и Ленинграде (1939 г.), «Советское Заполярье» в Мурманске (1940 г.) В 1934 г. он принят участие в конкурсе на оформление санатория РККА в Сочи, где был приобретен его эскиз «Восточный базар». Большая часть основных произведений художника находилась в музеях и учреждениях в разных городах страны: «Субботник на Мясокомбинате» (1934 г.) — в Училище им. Фрунзе в Ленинграде, «Альпинисты» (1935 г.) — в музее в Кисловодске, «Мурманский порт» (1935 г.) — в Сочи, «Дальневосточные партизаны» (1936 г.) — музей во Владивостоке, «Толкучка» и «Восточный базар» (обе — 1936 г.) — гостиница «Москва» в Москве, «Знатные люди» и «Тоннель» (обе — 1936 г.) — в Мурманске, «Зимовщики» и «Гангутский бой» (обе — 1940 г.) — на ледоколе «И. Сталин». В журналах «Искусство», «Жизнь искусства» и «Советское искусство» воспроизведены «Рыбинск индустриальный» (1937 г.) и «Пограничники» (1939 г.). Одновременно с большой

творческой работой художник преподавал во 2-ой средней школе Володарского района (1934–1936 гг.) и в Доме художественной самодеятельности (1940 г.) в Ленинграде.

Погиб от голода в блокаду в Ленинграде в 1942 году.

Источники:

НБА АХ СССР, оп. 8, ед. хр. 104; Архив СХ СССР, оп. 2-Л, д. 1077. Имеется фото: Выставки советского изобразительного искусства. Справочник, т. 1, М., 1965, с. 116, 186, 261, 263, 264, 347; т. 11, М., 1967, с. 86, 92, 94, 95, 99, 161, 189, 228, ДЖ 383; т. III, М., 1973, с. 45; Подвиг века. Л., 1969, с. 352.

АПОСТОЛИ-ТРИОНДАФИЛОС ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ Живописец.

Родился 18 февраля 1890 г. в Саратове в семье мещанина. Весной 1911 года по первому разряду окончил Казанскую художественную школу. Это давало право без экзамена, но с испытательным сроком поступить в Высшее художественное училище при Академии художеств. Но лишь через год он воспользовался этим правом, так как сразу по окончании школы поступил на службу в Казанский учебный округ преподавателем графических искусств. В августе 1912 г. подал Прощение в Совет Высшего художественного училища при Академии художеств о допуске на испытательный период без экзамена. Был принят и, хотя обучение было бесплатное, жить в Петербурге, а тем более ездить по России «для художественных работ и снимания видов местностей» без материальной поддержки было трудно. И тут помогло Саратовское купеческое и мещанское общество, которое ежегодно, в течение всего пятилетнего срока обучения высылало ему по 75 рублей. Уже в 1912, 1913, 1914 годах молодой академист ездил по стране, работал над пейзажными этюдами. Инспектор классов удостоверял Саратовское купеческое и мещанское общество о том, что «Апостоли занимается в классах весьма добросовестно, обнаруживая успехи в работах». В 1915–1916 годах он состоял студентом Педагогических курсов при Высшем художественном училище Академии художеств, окончил их, и 2 декабря 1917 г. получил «Удостоверение о праве преподавания, рисования и чистописания в средних учебных заведениях». Во время учебы на педагогических курсах он пользовался штатной стипендией и обязан был прослужить не менее 2,5 лет в учебных заведениях Министерства народного просвещения. Но он не покинул Академию, оставшись учеником мастерской Д. Н. Кардовского, где к 1918 году проработал уже 3,5 года. В это время (апрель 1918 г.) он просит о выдаче свидетельства на право преподавания рисования и черчения во всех учебных заведениях. Кардовский подтвердил, что Апостоли вполне удовлетворяет требованиям для выдачи просимого удостоверения и 29 апреля 1918 г. Высшее художественное училище при Академии художеств присудило ему

звание преподавателя рисования и черчения во всех учебных заведениях. Но и теперь он не расстается с Академией, продолжая с 1921 г. учиться уже в Петроградских государственных свободных художественно-учебных мастерских, будучи вновь зачисленным на живописный факультет в мастерскую своего прежнего учителя Д. Н. Кардовского. В 1922 г. за исполненную картину Апостоли был присужден диплом об окончании ПГСХУМ.

К этому времени художник входил в Рабис (с 1919 г.), был членом нескольких художественных обществ («Община художников», «Общество им Куинджи»), а вскоре вступил в АХРР. Еще будучи «академистом» в 1915 г. он экспонировал свои работы на весенней академической выставке, позже участвовал на выставках «Общины художников», АХРР, ЛОСХа и Союза Рабис. Его работы «Экскурсия красноармейцев на Балтийский завод», «Учитель из аула», «Арест подпольной типографии» репродуцировались массовыми тиражами, многие приобретались музеями: Музей Революции в Москве имел рисунок, его филиал в Ленинграде — «Арест подпольной типографии» (1924 г.), Музей Красной армии в Москве — «Экскурсия красноармейцев на Балтийский завод» (1928 г.), Музей Революции в Свердловске — «Отступление белых от Свердловска» (1935 г.). Он работал по договорам в ЛЕНИЗО, выполнив для итога объединения картины: «Очистка реки Невы» (1923 г.), «Митинг в степи. Казахстан» (1926 г.), «Стахановка» (1939 г.). В эти же годы одним из «заказчиков» художественных произведений выступал Ленсовет, для которого Апостоли написал полотно «Масляные переключатели завода «Электроаппарат» (1932 г.). К выставке «Индустрия социализма» (Москва) им создана картина «Домохозяйки читают проект сталинской конституции» (1937 г.).

Одновременно художник активно участвовал в общественной жизни: работал в разных комиссиях Горкома ИЗО, три года (до реорганизации) был секретарем АХРР. Он жил в Ленинграде на Васильевском острове, недалеко от Академии художеств и погиб от голода в блокаду в 1942 году.

Источники:

ЦГИА СССР, ф. 789, оп. 13, д. 116, 1912 г. — Личное дело В. А. Апостоли (есть фото); Архив отдела кадров СХ СССР, оп. 2-л, д. 1079, анкета, (2 фотокарточки); Подвиг века, Л., 1969, с. 353; Выставки советского изобразительного искусства. Справочник, т. I, М., 1965, стр. 20, 67, 117, 128, 136, 148, 177, 183, 185, 214, 219, 250, 346; т. II, М., 1967, стр. 86, 92, 93, 99, 101, 139, 149, 193, 280.

ГЕННАДИЕВ БОРИС СЕРГЕЕВИЧ

Живописец

Родился 25 августа 1912 г. в Барнауле в семье гидротехника. В школу пошел с 7-ми лет, окончил девятилетку. Несколько месяцев работал в Земельном управлении. В 1928 г. уехал в Новосибирск, где поступил на Изо-факультет Пролеткульта. С агитпоездом и театром Пролеткульта участвовал в поездке по Кузбассу и Хакасии (1930 г.), где вел ИЗО и агитработу. Окончив ИЗОстудию Новосибирского Пролеткульта, он был командирован последним в Академию художеств на живописный факультет. Приехав в Ленинград, решил сначала позаниматься в Художественно-промышленном техникуме, но пришлось поступить работать на завод им. К. Либкнехта. В 1931 году он был принят на четвертый курс вечернего отделения Рабочего факультета ИНПИИ, по окончании которого переведен на архитектурный факультет ИНЖСА (1932 г.), затем на театральное-декорационное отделение (1933 г.). Художник искал себя, одновременно много работал. В 1934 г. он выполнил оформление Ленинского уголка в Школе ОГПУ к октябрьским праздникам. Все яснее становилась склонность к батальному жанру, и, будучи уже на пятом курсе, он перешел в мастерскую профессора Р. Френца. Вот какую характеристику дал прославленный баталист новому ученику: «Хотя Геннадиев провел в мастерской небольшой срок, определенно имеет все данные батального жанра и вполне им овладел. Кроме того — отличный рисовальщик и в композиции, и в рисунке с натуры. В живописи с натуры имеет некоторую условность, в композиции — в меньшей степени». Это было напутствие художнику, вступающему в творческое объединение профессионалов — Горком ИЗО (1939 г.). Он окончил ИНЖСА Всероссийской Академии художеств, защитив дипломную работу на тему «Действие буденновской конницы под Царицыным», и 29 июня 1930 г. получил диплом художника живописи. Направлен для творческой работы в Ленинградский музей Революции, где исполнил две картины на тему «Тимошенко в Первой конной армии». В Артиллерийском музее в Ленинграде хранится его полотно «Фрунзе и Чапаев под Уфой» (масло). Во время войны с белофиннами был в армии в качестве художника. Работал главным образом в батальном жанре. Большие, многофигурные композиции с трудом помещались в комнате 18,5 м², где жила семья художника (жена и двое детишек), мастерской не было. Но увлеченность и трудолюбие победили, он быстро вошел в коллектив ленинградских мастеров и в октябре 1940 года был рекомендован в члены Союза Советских художников СССР. Но через полгода началась Великая Отечественная война. Борис Сергеевич Геннадиев погиб на фронте в 1942 году.

Источники:

НБА АХ СССР, ф. 7, оп. 7, д. 43. Есть фото (в Удостоверении Пролеткульта);

Архив Отдела кадров СХ СССР, оп. 2-Л, д. 1134, две фотокарточки; Выставки советского изобразительного искусства. Справочник, т. II, М., 1967, с. 288, 300, т. III, М., 1973, с. 23.

ГОРДОН НОТА БЕРКОВИЧ (НАУМ, НАТАН БОРИСОВИЧ)

Живописец

Родился 26 января 1823 года в Гродно в небогатой мещанской семье. Получив среднее образование, он поступил в Одесское художественное училище (1908 г.) и закончил архитектурное отделение (1915 г.) со званием учителя рисования, черчения и чистописания и техника по архитектуре. В этом же году поступил в Высшее художественное училище при Академии художеств па архитектурное отделение в мастерскую профессора И. А. Фомина. Это было сопряжено с немалыми трудностями, так как тогда существовала 3% норма приема для евреев, а его кандидатура шла уже сверх нее. Пришлось обращаться к министру императорского двора, который разрешил принять юношу в Академию как исключение, ввиду того, что брат его с 1914 г находился в действующей армии. Шла первая мировая война. С 1918 по 1920 гг. жил в Гродно, оккупированном немцами, а потом поляками. Имея незаконченное высшее архитектурное образование, он решил перейти на живописный факультет бывшей Академии художеств и в 1923 г. закончил ее с присвоением звания художника живописи. В личном деле художника сохранилось временное удостоверение № 6044 от 27/IX-1924 г. Перед ним открывались широкие возможности. Впервые в стране (ставились и решались проблемы синтеза искусств. Двадцать лет — сразу после окончания Академии и до 1935 г. он работал по оформлению и внутренней архитектуре. Наиболее интересными и значительными среди них были оформление трех музыкальных олимпиад на стадионе КИМа, Праздника Ленинградских профсоюзов на Елагином острове, Всесоюзной музыкальной выставки в Ленинградской консерватории, внутренняя архитектура и мебель театра в Челябинске. Вступив в члены Союза работников искусств в 1924 г., он активно работал в Ленинградском профсоюзе, был консультантом по ИЗО самодеятельности (1926–1930 гг.). В сборнике «Профсоюзы и искусство» за 1927–1928 гг. опубликована написанная им статья по вопросам ИЗО самодеятельности. Но с 1935 г. он стал заниматься в основном станковой живописью, вступил в ЛОСХ, участвовал в его выставках, в том числе на первой выставке ленинградских художников в Русском музее (1935 г.), на Юбилейной выставке (1937 г.), на V (1940 г.) и в последний раз — на VII выставке произведений ленинградских художников в ЛОСХе с апреля по 20 июня 1941 года. В самом конце 1940 года Ленинградская организация рекомендовала его для вступления в члены Союза художников СССР. Но началась Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, и художник погиб от голода в 1941 (1942 ?) году.

Источники:

ЦГИА СССР, ф. 789, д. 100, 1915–1923 гг., личное дело, хорошее фото; Архив отдела кадров СХ СССР, оп. 2-л, д. 1138, два фото, анкета; Подвиг века, Л., 1969, стр. 359; Выставки советского изобразительного искусства. Справочник, т. II, М., 1967, стр. 92, 187, 367; т. III, М., 1973, стр. 25.

ДЕМЬЯНОВ МИТРОФАН МИХАЙЛОВИЧ

Скульптор

Родился в июне 1888 г. в Горках Могилевской губ. в семье рабочего. Получил неплохое для провинциального юноши общее образование, окончив Техническое училище. Стремление к искусству привело его в Высшую художественную школу, которую он и закончил с дипломом № 706 в июле 1924 г. С этого времени началась систематическая работа в области скульптуры. Он живет в Азербайджане и там вступает в Общество работников искусств. В 1930 г. участвовал на большой выставке, показывающей достижения республики за 10 лет — 1-ой выставке Азербайджанского Общества работников революционного искусства (АзОРРИИС). В разделе, развернутом в клубе им. 26 бакинских комиссаров, были представлены картины, скульптура, графические произведения, ковры, текстильные изделия, аппликации, фото и театральное декорационное искусство. Участвовало 22 художника, представивших 164 работы. Государственный художественный музей в Баку приобрел его скульптуру «Труболлом» (1930 г.), Музей физкультуры — фигуру «Футболист» (1930 г.). Работы Демьянова были отмечены общественностью, и в 1932 г. скульптор награжден Почетным отзывом Правительственной комиссии Закавказской федерации.

В середине 1930-х годов художник переезжает в Ленинград и вступает в кандидаты местной организации художников. Он работает в Горкоме ИЗО, где в 1937 году избран председателем производственной комиссии цехового комитета скульпторов. Его работы экспонировались на выставке в Ленинградском Доме Красной Армии в 1938 г. В это время ЦК РАБИС наградил его Почетной грамотой. Несмотря на трудные бытовые условия — художник с женой и дочерью жили в одной комнате, отдельной мастерской не было, работать приходилось в общей мастерской Горкома ИЗО, — у него всегда было что показать на очередной выставке. Он принял участие в конкурсе на памятник советским воинам, погибшим в боях с белофиннами на Карельском перешейке в 1940 г., а в следующем, 1941-м, три его произведения — «Мужской портрет» (барельеф, бронза, 1937 г.), М. Ю. Лермонтов» (бюст, гипс, 1939 г.) и «Женский портрет» (барельеф, гипс, 1940 г.) экспонировались в Ленинградском Доме искусств им. К. С. Станиславского на выставке, устроенной Домом искусств совместно с Ленинградским Горкомом профсоюза художников. Это была представительная, обширная экспозиция, показавшая 600 произведений

185 художников. К великому сожалению для Демьянова она оказалась последней. И расцвете творческих сил Митрофан Михайлович умер от голода в блокадном Ленинграде в 1941 году.

Источники:

Архив Отдела кадров СХ СССР, оп. 2-л., д. 1152, (есть фото); КATALOGИ: Аз (азербайджанское) общество работников революционного искусства, 1-я выставка. (Вступительная статья И. Фридолина и Декларация АзОРРИИС) Изд. НКП АССР, Баку, 1930; Каталог выставки живописи и скульптуры Ленинградского Горкома художников. (Вступительная статья Г. Серого), Л., 1941; Выставки советского изобразительного искусства. Справочник, т. I, М., 1965, с. 363; Т. III, М., 1973, с. 23; Подвиг века, Л., 1969, с. 360.

ДАЛЬКЕВИЧ МЕЧИСЛАВ-ФРАНЦ МИХАЙЛОВИЧ

Живописец, иллюстратор, литератор, педагог.

Родился 2 апреля 1861 года в селе Вишневич Каменец-Подольской области в польской мещанской семье. Получил довольно хорошее общее образование, окончив шестиклассную классическую прогимназию, знал французский, немецкий, украинский и польский языки. В 1876 г. поступил в Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств. Учился у Б. П. Виллевальде и П. Клодта успешно, за рисунок и пейзажи был награжден серебряными медалями, в 1882 г. окончил Академию и вступил ратником в ополчение. Творческая деятельность художника началась еще до окончания образования, в 1878 г. Она была очень разнообразна: живопись, преимущественно пейзажи, он считал основным видом; в 1884 г. принял участие в конкурсе в Обществе поощрения художеств и за пейзаж был удостоен премии. С 1878 по 1906 г. работал как рисовальщик, карикатурист, иллюстратор и хромофотограф в журналах «Живописное обозрение», «Нива», «Всемирная иллюстрация», «Нувелист», «Родник», «Развлечения», «Стрекоза», «Шут» «Осколки» и другие. Был редактором художественного отдела журнала «Нива» (1907–1918 гг.). Отдельным изданием вышли иллюстрированные Далькевичем «Мертвые души» Н. В. Гоголя (издательство А. Ф. Маркса), «Кавказские рассказы» Н. П. Гнедича. Представляют интерес литературные труды художника: с 1894 г. печатались его статьи по вопросам истории искусства, живописи, монографии. Он был постоянным корреспондентом журналов «Артист» (с 1894 г.), «Искусство и художественная промышленность», «Наука и жизнь (1906 г.), «Нива» (1907 г.), газет «Россия», «Северный курьер» (1899 г.) и других периодических изданий. В издательстве Голике и Вильбор вышла его монография «Кушелевская галерея», у Туманина напечатана книга «Музей императора

Александра III», в издательстве журнала «Наука и жизнь» издана теоретическая работа «Жизнь и искусство». Одновременно художник много работал в живописи, с 1917 г. состоял активным членом «Общества им. Куинджи», «Товарищества художников» (1918 г.), «Союза художников» (с его основания). Его работы экспонировались на выставках этих объединений, на всех юбилейных выставках (1917–1927 гг.). В июне 1934 г. Далькевич вступил в Ленинградскую организацию Союза художников. Его работы приобретались в музеи и частные собрания. Так, «Портрет артистки Н. С. Васильевой» (1918 г.) вошел в коллекцию Театрального музея в Ленинграде, «Май» (1919 г.), «В шхерах» (1920 г.), «Зима» (1921 г.) — в частных собраниях Польши, «В Финляндии» (1925 г.) — также в частной коллекции, «Тундра» (1935 г.) — в музее Зоологического института в Ленинграде. Созданный им первый по времени портрет В. И. Ленина в красках (масло) издан Госиздатом массовым тиражом в 1918 г., как и ряд литографированных портретов деятелей революции (1923–1926 гг.).

Особую и, пожалуй, самую значительную страницу в его творческой биографии составляет преподавание искусства грима, зачинателем которого он стал и довел до высокого совершенства. Еще в 1890 г. (91 ?) он начал преподавать рисование и театральный грим в Театральном училище при Александринском театре и во всех существовавших в то время частных театральных школах (Поллах, Читау, Субботиной, Воскресенской и других — до 1906 г.). В 1916 — 1921 гг. он заведовал отделением грима во всех государственных театрах, а также художественно-графической частью Музея Государственных академических театров, совмещая эту работу с руководством информационным бюро Наркомпроса (1918–1919 гг.). С 1920 по 1929 г. он вел преподавание грима в школе Театра русской драмы (студия им. народного артиста Ю. М. Юрьева) и ряде частных училищ. Деятельность его в этой области оценивалась в театральных кругах очень высоко. Государственный академический театр драмы ходатайствовал о присуждении старейшему мастеру персональной пенсии (1929 г.): «Товарищ Далькевич был первым художником, работавшим в области грима, и первым по времени преподавателем этого предмета и создал систему и программу преподавания, которая распространялась в течение 25 лет им самим и его учениками, и легла в основу преподавания грима в театральных школах и студиях. Целый ряд артистов — мастеров в области грима являются его учениками, как например, Голубева, Яворская, Миронова, Юренева, Стравинская, Озаровский, Ст. Яковлев, Лебединский (автор «Руководства по гриму»), Ходотов и другие». За художественную, научную и педагогическую деятельность Далькевичу присуждена персональная пенсия.

Но не только театральная общественность высоко оценила вклад мастера в развитие отечественного искусства. В 1929 г. «Общество им. Куинджи» праздновало 50-летний юбилей художественной, педагогической и художественно-литературной деятельности своего старейшего члена.

В «Журнале заседаний Правления Общества им. Куинджи» 9/1–1929 г. записан план его проведения: «Просить С. М. Дудина и С. М. Першина сделать сообщение о его деятельности, открыть выставку работ в Обществе, ходатайствовать о присуждении звания заслуженного деятеля искусств». В марте 1929 г. Далькевич был приглашен внештатным преподавателем грима на декоративно-прикладное отделение живописного факультета Академии Художеств (ВХУТЕИНа), которым руководил тогда М. П. Бобышев. Но вакансия не была еще предусмотрена для этой новой дисциплины, и преподавание ее прекратилось в 1930 году.

Он жил в Ленинграде, на Васильевском острове, 14-я линия, д. 45, кв. 10 в мастерской (52 м²), которая одновременно служила и комнатой для жилья. Осенью 1940 г. Ленинградская организация рекомендовала его в члены Союза Художников СССР. В архиве Союза Художников СССР сохранилась последняя анкета, заполненная художником 20 мая 1941 г., где есть такая запись: «Прогрессирующая болезнь сердца не позволяет мне не только интенсивно работать, но и выходить за пределы мастерской». Он умер в 1941 году в Ленинграде.

Источники:

НБА АХ СССР, ф. 7, оп. 3, ед. хр. 120, 1929 г.; Архив Отдела Кадров СХ СССР, оп. 2-Л, д. 1149. Есть фото; Биобиблиографический словарь, М., 1976, т. III, с. 276, 277; Выставки советского изобразительного искусства. Справочник, т. I, М., 1965, с. 11, 19, 46, 97, 116, 118, 216; Подвиг Века. Л., 1969, с. 359; ЛГАЛИ, ф. 283, оп. 2, д. 529, л. 57, 57 об. — Curriculum Vital.

ЖИЛИН (ЖИЛЕНКО) ПАНТЕЛЕЙМОН ФЕДОРОВИЧ

Живописец

Родился в июле 1886 г. в Ростове-на-Дону в семье крестьянского происхождения. Окончил четырехклассное городское училище и получил первоначальную художественную подготовку в родном городе (1905 г.). В годы первой империалистической войны в качестве художника служил в комиссии по отбору военных трофеев (1914–1917 гг.). В 1918 г. поступил в Свободные Государственные художественно-учебные мастерские Высшего художественного училища Академии Художеств, избрав в качестве руководителя мастерской по отделу живописи профессора Н. С. Самокиша. В ту пору учащиеся могли свободно переходить от одного руководителя к другому, и вскоре Жилин работает уже у Анненкова, а с 1919 г. Учебный Совет Петроградских государственных свободных художественно-учебных мастерских постановил перевести его в основную мастерскую к профессору А. А. Рылову. Здесь работают на открытом воздухе, ездят на этюды. «Ученик моей мастерской П. Жиленко нуждается в поездке на этюды по Северной железной дороге», — писал Рылов в канцелярию ПГСХУМ весной

1921 г. В этом году профессор представлял его к срочному выпуску. Но что-то помешало окончанию работы, она затянулась. Президиум Академии художеств утвердил постановление живописного факультета окончить ее к 1 августа 1922 г. В этом году Жилин окончил Академию художеств.

Однако его творческая деятельность началась задолго до завершения образования — в 1915 г. В 1918 г. он стал членом «Общины художников» (до 1925 г.), участвовал в конкурсе, объявленном этим объединением (1925), на его выставках, а также на выставках «Мир искусства», «Академической», а с 1930-х годов — ленинградского Союза советских художников в этом городе и в Москве. Произведения Жилина репродуцировались в периодических изданиях (журналы «Юный пролетарий», «Красный журнал для всех», «Работница и крестьянка»), открытка в цвете «Туркмен» массовым тиражом издана в Стокгольме. Художник был автором ряда статей о выставках и по общим вопросам искусства, которые публиковались в уже упомянутом «Красном журнале для всех», а также в газетах «Новости», «Красная газета» (вечерний выпуск). Он писал пейзажи, тематические картины, портреты. За исполнение портретов политических деятелей Ленинградское товарищество художников, где он работал, наградило его почетной грамотой. Наиболее значительными художник считал полотна «Выступление В. И. Ленина в доме графини Паниной в 1905 г.», «Революционная гвардия Москвы в схватке с кавалерией (Московское восстание)», «Штаб большевиков в Москве», «Арест Елизарова», «Взятие Кимас-Озера», «Электродорога у Свердловска». Многие картины приобретены в музеи: шесть работ маслом и один рисунок в Музей Революции в Ленинграде, одна — в Ленинградский филиал Музея В. И. Ленина, одна — в Киевский музей, а также в Свердловский, Петрозаводский и музей в Ростове-на-Дону. Большая творческая работа сочеталась у художника с общественной: в 1920 г., например, он безвозмездно заведовал музеем Охраны труда в Ленинграде. В те годы художник еще не имел мастерской, жил и работал в темной сырой комнате. Погиб от голода в блокаду Ленинграда в 1942 году.

Источники:

НБА АХ СССР, ф. 7, оп. 8, д. 298, 1918 г; Архив Отдела Кадров СХ СССР, оп. 2-Л, д. 1169, 2 фото; Выставки советского изобразительного искусства. Справочник, т. I, М., 1965, стр. 20, 46, 96, 100, 108, 118, 156, 216, 262, 346; т. II, М., 1967, стр. 19, 93, 101, 139; т. III, М., 1973, стр. 25; Подвиг века. Л., 1969, стр. 362.

КЛЕВЕР ЮЛИЙ ЮЛЬЕВИЧ
Живописец

Родился в апреле 1879 г. в Петербурге, в семье дворянина, профессора живописи Юлия Клевера. Окончил реальное училище. Художественное образование получил за границей, в Германии, закончив Академию художеств в Мюнхене в 1907 г. В большой талантливой семье Клеверов все были художниками, рано приобретали известность. Не был исключением и Юлий Юльевич. Еще до окончания Мюнхенской Академии его произведения приобретались музеями и знаменитыми коллекционерами, репродуцировались на Родине и за рубежом. Так в 1900 г. в Музей Академии художеств поступил натюрморт «Рыбы в тазу», известный петербургский собиратель доктор Терещенко купил «Серебро Невы», в крупнейшем собрании Солдатенкова в Москве находились «Сумерки» и «В цветах» (1901 г), Художественный музей Рыбинска в 1916 г. приобрел «Цветы». Три его натюрморта «Цветы и фрукты» в 1905 г. массовым тиражом репродуцированы издательством Голике и Вильбор в С.- Петербурге, композиция «Цветы, рыбы и фрукты» издана Транбергом в Стокгольме (1911 г.). Пейзаж и натюрморт были главными жанрами в его творчестве. Он был приглашен для руководства классом живописи цветов в Школе поощрения художеств (1902–1904 гг.). Состоял членом «Общества петербургских художников», «Товарищества», «Общества им. Куинджи», «Цеха» в пору их деятельности, затем вступил в ЛОСХ, творческое объединение ЛЕНИЗО. Он много работал и участвовал на выставках всех объединений, в том числе на 1-ой выставке ленинградских художников в ЛОСХе, на выставках в Баку, в Сочи. В 1930-х годах продолжали выходить массовым тиражом репродукции его произведений. Пейзажи «Уборка ржи» и два черноморских вида, изданных в Ленинграде (типография им. Володарского, 1932 г.), жанровая картина «На дне морском. Работа Эпрона» в 1938 г. вышла в издательстве «Искусство» в Москве Она была экспонирована на Всесоюзной художественной выставке «Индустрия социализма» в Москве — самом представительном форуме мастеров советского искусства 1930-х годов. Произведения поступали как прямо в музеи («Уборка ржи» 1935 г. — Русский музей, «Сиги» 1937 г. — Гос. музей в Баку), так и в товарищество ЛЕНИЗО («Рыбы Невы»), которое затем реализовывало их, благодаря чему многие учреждения имели картины Клевера. Например, 100 этюдов «Цветов» приобрело Таврическое садоводство в Ленинграде, «Рыбная ловля в Н. Кирголово» — военный санаторий в Сочи, «Разведение зеркальных карпов в Валдае» — Ленинградский областной рыболовный Союз. Два пейзажа Черноморского побережья в Гаграх пересекли океан и находились в Америке. В периодической печати были публикации о творчестве Ю. Клевера: до Октябрьской революции — в «Петербургской газете» и газете «Новое время», после революции — в «Вечерней газете». Творческую работу он почти всю жизнь сочетал с педагогической деятельностью. Мы уже упоминали о руководстве классом живописи цветов в Школе Общества поощрения художников в начале 1900-х годов, которое он осуществлял два года. Четырнадцать лет (1923–1937) он отдал преподаванию рисования и черчения

в 1-й школе Смольнинского района Ленинграда, занимался с художниками в кружке по повышению квалификации в 4-й мастерской ЛЕНИЗО (1937–1938 гг.) и одновременно — в ИЗО кружке Военно-Медицинской Академии, был художественным руководителем в Мастерской Изокомбината при художественно-промышленном тресте (1939–1940 гг.).

В 1940 году Ленинградская организация рекомендовала известного и уважаемого художника в члены Союза художников СССР, но этому не суждено было сбыться: он погиб от голода в 1942 году в блокаду Ленинграда.

Источники:

Архив отдела кадров СХ СССР, оп. 2-л., д. 1192, анкета; две фотокарточки; НБА АХ СССР, ф. 27, оп. 1, д. 34, л. 18 — воспроизведение «Рыбы»; Выставки советского изобразительного искусства. Справочник, т. I, М., 1965, стр. 46, (97, 118, 183, 186, 219, 263, 306, 347, 351; т. II, М., 1967, стр. 86, 92, 99, 139, 161, 194, 280, 299, 367, 387; т. III, М., 1973, стр. 9, 25, 375.

КОНДРАТЬЕВ ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Живописец

Родился в мае 1895 г. в деревне Большие Кориномякки Петербургской губ. Позже, уже будучи известным художником, заполняя анкету в графе «социальное происхождение», писал: «выходец из средней буржуазии». Общее образование получил самостоятельно («самообразование»), знал польский и ингерманландские наречия финского языка. Не пришлось получить и систематического художественного образования, участвовал в революции и гражданской войне. В 1918 г. за революционную деятельность был под военно-полевым судом белых. В 1919 г. вступил в ВКП(б). В годы гражданской войны был на Восточном и Туркестанском фронтах политруком отдельного кавалерийского эскадрона. Правительственной комиссией присвоено звание красноармейца за участие в Октябрьской революции. Награжден 6-ю грамотами советских и военных учреждений, красноармейских полков, а военная часть вручила ему ценный подарок и клинок с серебром. Боевая активность была выражением непримиримой, твердой позиции художника, о чем он сам писал так: «Родственников считаю не по крови, а кто стоит, как и я, за советскую власть — тот и родственник. А если кто из родных пойдет против нашей власти, то он враг и подлец, а не родственник...».

В искусстве считал себя учеником академиков Н. П. Химоны и А. А. Рылова, хотя ни в студиях, ни в Академии не занимался. Как художник начал работать с 1922 г. Писал главным образом пейзажи. Состоял в «Обществе художников-индивидуалистов», «Общине художников», в «Цехе» в пору их деятельности в Ленинграде, был членом ЛОСХа. Участвовал на выставках этих объединений, а также на юбилейной к 5-летию Советской

власти (1923 г.), в ЛОСХе и многих других. Произведения приобретались в частные коллекции и музеи. Одну работу купил Аким Волынский, три пейзажа в собрании И. Бродского, 2 исторических пейзажа и набросок портрета работника Красной Армии поступили в Артиллерийский музей в Ленинграде. Одновременно он преподавал в художественной школе Выборгского района, позже — в студии завода «Русский Дизель». Персональный пенсионер, он вел активную общественную работу во Фрунзенском Райсобесе.

Он жил на улице Марата в д. 73 в комнате 28 м², где приходилось и работать, так как мастерской не было. Но, оптимист и энтузиаст, художник никогда не жаловался на трудные условия, считая, что «у других бывает много хуже».

В октябре 1940 г. ЛОСХ рекомендовал Кондратьева в члены Союза Художников СССР. Он участвовал в последней предвоенной, VII выставке произведений Ленинградских художников, которая закрылась 20 июня 1941 г. Началась Великая Отечественная война. Художник погиб в блокаду в Ленинграде в 1941 г.

Источники:

Архив отдела кадров СХ СССР, оп. 2-Л, д. 1201, анкета, 2 фото, Подвиг Века, Л., 1909, с. 366; Выставки советского изобразительного искусства. Справочник, т. I, М., 1965), с. 100; т. II, М., 1967, с. 92, 139, 302; т. III, М., 1973, с. 25.

КОРОЛЕВ ИВАН ПАВЛОВИЧ (1888–1942)

Творчество художника-графика Ивана Павловича Королева связано с послеоктябрьской эпохой, и печать этого времени лежит на всех его работах.

Небольшое наследие, оставшееся у родных Королева, дает ясное представление о становлении художника.

Художественная подготовка Королева была довольно основательной. В 1909 г. в возрасте 21 г.¹⁾ он поступил в Пензенское художественное училище им. Н. Д. Селиверстова. Выбор именно этого училища для получения художественного образования был не случайным.

Пензенское художественное училище, основанное в 1897 г., при Императорской Академии Художеств, было известно своими педагогами и реалистической направленностью преподавания. В нем работали ученики И. Е. Репина — А. И. Вахрамеев и И. С. Горюшкин-Сорокопудов, а также художники: А. Ф. Афанасьев, Н. Ф. Петров, К. А. Савицкий. В годы первой русской революции преподаватели и студенты училища живо откликнулись на события, происходившие в стране. Организация студенческих собраний, сходок, а также экспонирование в 1908 г. в стенах училища выставки про-

изведений на тему революции 1905 г., созданных группой молодых художников, куда входили: И. И. Бродский, Г. Н. Горелов, А. И. Савицкий, А. И. Вахрамеев, укрепили за училищем репутацию прогрессивного учебного заведения.

Занятия строились по программе, напоминавшей программу Академии Художеств. Специальным дисциплинам (живописи, лепке, рисунку) уделялось большое внимание. Студенты получали знания по анатомии, проекции, перспективе, истории искусства. Рисунку отводилось основное время. Под руководством Горюшкина-Сорокопудова проходили занятия офортом.

Такая подготовка привила Королеву любовь к рисунку, выработала в нем крепкого рисовальщика.

В 1914 г. Королев закончил училище и был утвержден «в звании профессионального рисовальщика с правом преподавать черчение и чистописание в средних учебных заведениях»²⁾.

Но преподавать Королеву не пришлось. С 1914 по 1924 год он находился на военной службе.³⁾ 10 лет в отрыве от творчества — срок не малый. Несмотря на это, в 1924 г. Королев поступил в Академию Художеств «ВХУТЕМАС» и в 1927 г. закончил графический факультет ВХУТЕИНА⁴⁾ по кафедре офорта у замечательного педагога Е. С. Кругликовой. Ученики Кругликовой приобретали профессиональные познания всех видов гравюры, обязательным было изучение истории искусства мирового офорта. Поэтому каждый студент, кроме защиты диплома, представлял на суд экзаменационной комиссии литературную работу по истории граверного дела. В качестве диплома Королев представил офорт «Трактор купили» и статью «Офорт в России».

Профессиональное мастерство, приобретенное под руководством Кругликовой, ее душевные качества, чуткое внимание к товарищам и ученикам, стремление отдать им все свои знания и опыт, сделали художника до конца жизни приверженным своему учителю. Кроме этого, Королев видел в Кругликовой мастера, близкого себе по духу. Королев не любил трюкачества, фальши в работе. Он постоянно делал наброски, которые отличались выразительностью рисунка, меткостью характеристик. Жизненные наблюдения находили конкретное образное воплощение в решении сюжетных композиций. Детская тема, с любовью разрабатываемая Кругликовой, находит отклик и в первых самостоятельных работах Королева. Дети, как и в произведениях Кругликовой, обязательно чем-то заняты: чтением книги («Девочка с книгой», 1929, акватинта), игрой («Мальчик с лошадкой», 1929, бумага, уголь), конструированием («Сын за сбором модели», 1930, офорт). Огромный размах строительства в тридцатые годы находил отражение в произведениях художников. Тему индустриализации Королев решает по-своему. Если Кругликову привлекает индустриальный пейзаж, то у Королева преобладает интерес к станкам, машинам, механизмам.

Правда, они довлеют над человеком, вытесняют его с графического листа («Котельный цех», 1934, офорт; «Котельный цех завода им. Марти», 1931, офорт).

Все более характерной для Королева становится связь его творчества со значительными социальными преобразованиями в стране.

Поездка в Кабардино-Балкарию в 1934 г. по творческой командировке профсоюза РАБИС⁵⁾ с художниками И. К. Колесовой, И. М. Биленьким, А. В. Кручининым имела большое значение в формировании мировоззрения Королева. Новая жизнь малого народа захватила художника. С огромным уважением, с глубоким вниманием изображает он кабардинцев, балкарцев разного возраста, разных профессий. В портретах важных стариков в черкесках с газырями, в папахах, с кинжалами у пояса и балкарцев-пастухов, молоды женщин, столетних старух, выявлены типические черты характера этого народа. Многочисленные зарисовки, наброски, изображающие быт, собрания колхозников, строительство современных домов и саклей стали основой для работ «Собрание колхозников» (1935 г., цветной офорт), «Мальчик на ослике» (1935 г., литография), «Старики Кабардино-Балкарии» (1935 г., офорт). Они полны динамики, движения. Композиции выполнены в различных графических техниках: цветного карандаша, сухой иглы, офорта. В 1935 году эти листы демонстрировались на Первой выставке ленинградских художников в Русском музее. Здесь было много портретов. Начиная с поездки в Кабардино-Балкарию этот жанр для Королева стал самым близким. Он находит свою «тему». Его привлекало эмоциональное состояние человека. На этом он сосредотачивал внимание зрителя. В портретах Королев не давал среду, окружение: фоном служил чистый лист бумаги. Художник искал технические приемы, соответствующие индивидуальному типу натуры.

Портрет рано ушедшего из жизни ученика Е. С. Кругликовой Ю. П. Великанова выполнен литографским карандашом (1933). Это погрудное изображение, на котором мы видим человека с тонкими чертами лица и взглядом каким-то отрешенным и как бы ушедшим в себя. Великанов позировал художнику за год до своей смерти. Для портрета «Девушки в берете» (1932) больше подошла техника мягкого лака. Контрастами темного и светлого передан непредсказуемый характер молодости. Мастерски выполнен акварелью портрет «Девочки-подростка» (1935). Образ продиктовал художнику эту технику, требующую особой легкости и прозрачности. В сочетании цветного офорта и акватинты исполнена «Смеющаяся девушка в красной косынке» (1937). Яркий солнечный свет, декоративность: красный цвет косынки и белый — кофточки создают мажорное настроение. Оно подчеркнуто скульптурной лепкой формы молодого лица, мягкой округлостью линий. Королеву удалось воплотить характерное для того времени романтическое представление о женщине- труженице 30-х годов — счастливой, с надеждой, устремленной в будущее. Художник достиг предельной обоб-

ценности образа, что позволяет отнести портрет к ряду лучших графических произведений тех лет (например, работ А. Н. Самохвалова, А. Ф. Пахомова, А. А. Дейнеки). Этому способствовала та художественная среда, в которой находился Королев.

Королев оставался верным офорту и в то время, когда большинство ленинградских художников-графиков в основном работало в литографии, находящейся в своем расцвете. В 1930 году, когда был ликвидирован полиграфический факультет Академии Художеств, Королев вместе с другими учениками Кругликовой — Н. А. Павловым, Н. В. Литвиновой, Ю. П. Великановым, а позднее В. А. Успенским — продолжал работу над офортом в организованном при Академии Художеств кружке графики, а затем — в печатной мастерской Дома Санитарной культуры. В Русском музее хранится линогравюра Кругликовой (1930), на которой она изобразила себя вместе с учениками за работой в этой мастерской. Как и во всех портретах Кругликовой, персонажи легко узнаваемы, что помогло атрибутировать литографию Королева, изображающую художников В. А. Успенского и Н. А. Павлова, рассматривающих книгу.

Через четыре года была восстановлена графическая мастерская в Академии Художеств. Кругликова вместе с учениками, круг которых становился все шире, возвратилась в Академию. При мастерской начал работать Кабинет Графики, где Королев был руководителем в течение марта-сентября 1934 года. Это создавало возможность для дальнейшего экспериментирования в офорте. Вместе со своими товарищами Н. А. Павловым, В. А. Успенским и печатником И. Е. Коротковым, Королев освоил новый способ печатания с применением целлюлозы.

В Кабинете Графики в эти годы вместе с Кругликовой работали над офортом К. И. Рудаков, С. Б. Юдовин, Е. А. Кибрик, Г. С. Верейский. «Мастерская Академии Художеств» вместе с «Кабинетом» стали центром офортного искусства в Ленинграде. Другим центром позднее явилась мастерская в Ленинградском Союзе советских художников. Там продолжала консультировать Е. С. Кругликова», — писал искусствовед П. Е. Корнилов.⁶⁾

В мастерской Союза художников Королев выполнил несколько заказных портретов, в том числе Н. В. Гоголя и М. А. Шолохова. Других творческих работ этого времени не сохранилось.

Одновременно с офортом Королев работал и над книжной иллюстрацией, хотя это не было основным в творчестве художника. Он сотрудничал в журналах «Чиж», «Костер», «Вокруг света». В приключенческом журнале «Вокруг света» особенно проявились его начитанность, тонкое понимание стиля писателя, умение достигнуть созвучия иллюстрации и текста. Заставки, сюжетные изображения, концовки отличаются фантастикой и романтическим настроением. Таковы иллюстрации к рассказам «Золотая нуля» Кэрвуда, «Хатоко» А. Гана, «Лицо из Голливуда». Они выполнялись в офорте, литографии, цветном карандаше.

В работе над книгой, в отличие от журналов, Королев следует традиции штриховой иллюстрации прошлого века. Так выполнены заставки к «Тому Сойеру» М. Твена (1939, не издан), рисунки к книге А. Фадеева «Прозив течения» (1937, Гослитиздат), В. Воеводина и Е. Рысса «Буря» (1939, не издана). Королев стремился к выразительности, лаконичности штриха, передавал дух времени, к которому относилось действие книги. Динамизм — самая отличительная черта иллюстраций Королева. Герой повествования предстал всегда в экстремальных ситуациях (Н. М. Быльев «Рассказы о Кирове», М. Л., «Детиздат», 1933).

В 1938 году в Ленинградском Союзе советских художников состоялась первая персональная выставка Королева (совместно с художником М. А. Кирнарским) и творческий вечер, посвященный обсуждению работ. Начиная с 1933 года Королев был постоянным участником выставок, организуемых Союзом художников, Русским музеем, Третьяковской Галереей.⁷⁾ Работы с этих выставок были приобретены Государственным Русским музеем («Портрет В. И. Ленина», 1933, литография; «Колхозники-Кабардинцы», 1933, офорт; «В сельсовете», 1931, офорт; Портрет Великанова», 1933, литография и другие).

Творчество Ивана Павловича Королева всегда оставалось в рамках офортной школы Е. С. Кругликовой, ярким представителем и энтузиастом которой он являлся.⁸⁾

Примечания

- 1) Иван Павлович Королев родился в 1888 г. 18.08 в Тульской губернии в деревне Немерино Каширского уезда, в крестьянской семье.
- 2) Отчет о деятельности Пензенского художественного училища и музея им. Н. Д. Селиверстова за 1913–1914 уч. г. Пенза, 1914, с. 17.
- 3) С 1914 по 1917 гг. — служба в Царской Армии, с 1918 по 1924 гг. — в Красной Армии.
- 4) Наименование Академии Художеств с 1923 по 1930 гг.: 1923–1923 гг. — Высшие художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС); 1925–1930 гг. — Высший художественно-технический институт (ВХУТЕИИ).
- 5) С 1929 г. — И. П. Королев — член профессионального Союза работников искусств (РАБИС).
- 6) П. Е. Корнилов. Офорт в России. М., АХ СССР, 1933, с. 120.
- 7) Выставки советского изобразительного искусства. 1933–1940. М., Советский художник, 1967, с. 27, 32, 48, 32, 91, 92, 99, 232, 278, 298, 299, 341, 366; т. III, М., 1973, с. 74, 231, 397.
- 8) И. П. Королев умер 13 марта 1942 г. по пути в эвакуацию и захоронен в г. Коврове Московской области.

Источники:

Отчет о деятельности Пензенского художественного училища и музея им. Н. Д. Селиверстова за 1913–1914 учебный год. Пенза, 1914;
НБА АХ СССР, фонд 7, опись 3, ед. хр. 191, 1934;

А. Сидоров, Е. С. Кругликова. Ленинградский областной Союз Советских художников. Л., 1936;

П. Е. Корнилов. Офорт в России. М., АХ СССР, 1953;

Выставки Советского изобразительного искусства. Справочник. т. II, 1933–1940; т. III, 1941–1953. М., Советский художник, 1967, 1973.

Подвиг века. Сборник, Лениздат, 1969.

Е. С. Кругликова. Жизнь и творчество. Сборник. Л., Художник РСФСР, 1969.

А. И. Рошин. «А. И. Вахрамеев». М., Изобразительное искусство, 1971.

Е. С. Кругликова и ее ученики. Каталог выставки. М., Искусство, 1985.

ЛЕСЮЧЕВСКИЙ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

(1898–1942)

Биография Владимира Ивановича Лесючевского, ленинградского графика, похожа на мозаику, составленную из разнообразных цветных кусочков смальты, образующих цельную и гармоничную картину. Жизнь его, богатая событиями, казалось бы, совершенно отличными друг от друга, была подчинена одному — служению искусству.

Владимир Иванович Лесючевский отличался большой эрудицией, слыл широко образованным человеком. Он увлекался различными областями науки и искусства и везде достигал больших успехов. Лесючевский родился в 1898 г. на Украине, в г. Чернигове, в семье чиновника. В 1902 г. семья переехала в Петербург. Образование Лесючевский получил в гимназии Л. Д. Лентовской.

Никто из родственников Владимира Ивановича не мог вспомнить, когда у него началось увлечение искусством. Известно лишь, что, будучи гимназистом, он посещал студию исторического живописца и монументалиста А. Я. Чахрова, ученика И. Е. Репина. В основе занятий лежало знакомство и изучение основ реалистической школы живописи и рисунка, широкое изучение истории искусства. По воспоминаниям, которые оставил Чахров о соученике Лесючевского — А. А. Лапо-Данилевском, можно составить представление о системе знаний, которые получали гимназисты у своего учителя.

Кроме практических занятий по рисунку, композиции, живописи, Чахров «ввел изучение теоретических предметов (перспективы, анатомии, истории живописи и т. д.), предпринимал экскурсии в музеи, на выставки, знакомил их (учеников — Л. А.) с подлинниками классической живописи».¹⁾ Все это помогло в дальнейшем Лесючевскому в выборе пути художника,

помогло сориентироваться в сложном многообразии форм искусства того времени.

После окончания гимназии Лесючевский уезжает в Киев, где участвует в реставрации фресок Софийского собора. Одновременно с группой реставраторов он выезжает на раскопки, которые велись неподалеку от Киева. Отсюда началось его страстное увлечение археологией. Эта поездка помогла ему углубить свои познания истории и археологии и повлияла в выборе профессии. В 1917 г. Лесючевский становится студентом историко-филологического факультета Петербургского Университета. Он занялся изучением древнерусского искусства под руководством профессора Н. П. Сычева. Будучи студентом Университета, Владимир Иванович работает в Государственном Русском музее, которому отдал двенадцать лет жизни. (В 1918 г. — регистратор и каталогизатор коллекций древлехранилища художественного отдела, в 1921 г. — научный сотрудник ГРМ, затем заведующий историко-бытовым отделом, в 1930 г. — заведующий фотолaborаторией этого отдела, в разное время исполнял обязанности ученого и ответственного секретаря музея).

Послереволюционные годы — годы перемен, бури, натиска, борьбы со старым, за новое в жизни, возврат к основам реалистического искусства, выполнение задач плана монументальной пропаганды — все это захлестнуло молодого Лесючевского. Он стремился везде и всюду успеть, вложить свой вклад в развитие молодой советской культуры. Поэтому деятельность Лесючевского в этот период носила разносторонний характер. Большая эрудиция, знание иностранных языков (английского, французского, немецкого и др.) давали возможность проявить себя во многих областях культуры. В 1918 году Лесючевский работает в Комиссии по охране памятников старины и искусства Северной Трудовой Коммуны, в 1919 году — инструктор архитектурной секции Всеукраинского отделения Искусств. Там он проводил работы по регистрации и описанию архитектурных памятников Украины. В 1920 году собрал материал и основал в городе Нежине (Черниговской области) музей «Истории искусств и этнографии». Входил в Комиссию по определению ценности подарков Зимнего дворца. За время работы в Государственном Русском музее (с 1918 по 1930 гг.) опубликовал ряд печатных трудов в изданиях музея и Академии наук СССР.²⁾

В то же время подготавливается к печати его исследования о структурном анализе почечных камней, которое он разработал в институте «Механобр», куда поступил младшим лаборантом в 1930 г. Благодаря своему неутомимому исследовательскому уму вскоре стал инженером. В лаборатории института он вел самостоятельную работу по рентгенографическому исследованию почечных камней. В отзыве о его работе пишется: «Его исследования являются первым в СССР структурным анализом почечных камней».³⁾

Работа в институте не отвлекала Лесючевского от занятий археологией. Каждое лето он выезжает в археологические экспедиции. Накопленные знания дали возможность поступить и в 1936 г. закончить Ленинградский Государственный Заочный Университет (археологическое отделение) и в 1937 г. уехать в Саркельскую археологическую экспедицию во главе с известным советским археологом М. Артамоновым.

Кроме научной работы, Лесючевский был и оставался художником. На протяжении всех этих лет духовные связи с искусством не прерывались. Среда, в которой постоянно вращался Лесючевский, «питала» его и формировала в нем художника. С гимназической скамьи его связывала дружба с художниками А. И. Русаковым, а позднее с Л. С. Хижинским. В 1920–1921 гг. художественная подготовка Лесючевского была такова, что он исполнял заказы по росписи Государственного театра в городе Нежине, а также писал декорации для спектаклей этого театра. В 1922 году он участвовал в 5-й выставке «Общины художников» в г. Петербурге, а в 1923 г. — в выставке «ИЗО». Данные о творческой деятельности в это время известны из личного дела Лесючевского, находящегося в ГРМ.⁴⁾ Лишь в 1933 г. в прессе упоминается об участии Лесючевского и его первой жены Эльги Николаевны Лесючевской в выставке в г. Хабаровске, в Доме Красной Армии. С этого времени участие в выставках было постоянным.⁵⁾ Художник участвовал в них как живописными, так и графическими работами.

Через годы блокады до нас дошли только несколько ксилографий, два рисунка пером и книги, оформленные художником.

Оформлением книг Лесючевский начал заниматься с середины 30-х годов, когда в ленинградской книжной графике уже сложился коллектив художников, работающих над книжным оформлением. Графики В. Д. Двораковский, В. В. Зенькович, Т. С. Цинберг, соединившие в своем творчестве декоративные традиции «Мира искусств» и конструктивные традиции, разработанные художниками «Детгиза», успешно издавались и активно участвовали на выставках.⁶⁾ Основной целью в их работе над книгой — было раскрытие замысла произведения на обложке. Для этого от художника требовались большая эрудиция, знания не только литературы, но и истории, искусства. Всем этим обладал Лесючевский.

Первыми книгами, оформленными художником, были серийные обложки научных изданий Государственного Эрмитажа. Оформление научной книги требовало особого художественного решения. Научная мысль должна была воплотиться в художественный образ. Задача трудная для художника, но Лесючевский успешно справляется с этим.

Таков «Путеводитель по выставке «Греко-римский и Византийский Египет», Сообщение археологической экспедиции Государственного Эрмитажа «Моздокский могильник».⁷⁾

С 1939 г. Лесючевский начинает заниматься оформлением художественной книги. В издательстве «Искусство» выходит «Сборник маленьких пьес русских классиков», в котором художник исполнил 9 заставок В небольших рисунках пером, предваряющих начало пьес, удивительно живо и метко передан замысел и эмоциональное состояние произведений. Лесючевский очень тонко почувствовал и передал юмор Чехова («Медведь», «Предложение»), гротеск Гоголя («Игроки»), драматизм пьесы Тургенева «Нахлебник».

Заставки являлись украшением книги, несмотря на то, что макет книги в целом представлял механическое соединение ее элементов (переплета, заставки, иллюстрации), выполненных разными художниками.

Оформление следующей книги показывает понимание Лесючевским книги — как целостного организма. Именно такой стала повесть писателя Н. Баскакова «Подвиг Семена Дежнева» (Л., М., Главсевморпуть), которая вышла в 1941 г. и была последней книгой, целиком оформленной художником. Повесть посвящена открытию русским казаком Семеном Дежневым пролива, отделяющего Азию от Америки, дружбе русских и якутов, трудностям путешествия. Это нашло отражение и в художественном оформлении книги: в орнаментальных рисунках обложки и титула, раскрывающих содержание книги, в шрифте, стилизованном под рукописный стиль XVII века, в четком прочтении сюжета через художественный образ.

В книге «Подвиг Семена Дежнева» Лесючевский выдержал то стилевое единство, которое было характерно для традиций ленинградской школы книжной графики.

Наряду с работой над книжным оформлением, Лесючевский занимается станковой гравюрой на дереве. Дошедшие до нас ксилографюры «Женский портрет с вуалью», «Городской пейзаж», заставка к сказке Гофмана «Эликсиры сатаны», не лишены влияния известного мастера гравюры Л. С. Хижинского, но уже в них чувствуется твердая рука художника. Это выражается в простоте и четкости штриха. В работах преобладает черное нянню с небольшими вкраплениями белых штрихов. Лесючевский стремится обогатить свой технический прием за счет введения штриховой тональности. Это не всегда удается из-за отсутствия навыка. Но путь, на котором стоял художник, давал все возможности для дальнейшего развития его индивидуальности.

С начала Великой Отечественной войны в блокнотах художника появились рисунки карандашом, отражающие события военного времени: подготовку города к обороне. Рисунки военных орудий, кораблей носят характер точных набросков. Жизненностью, психологичностью наполнены автопортреты, исполненные зимой 1941–1942 гг. Они выполнены цветной и черной тушью, пером. Портреты «сработаны» на тоновых отношениях, на выявлении темных и светлых пятен, что придает им большую напряженность, трагичность. Трагичность, но не безысходность. В твердом взгляде,

устремленном на зрителя, — стремление выжить. Борьба за жизнь до последнего. Но сил, чтобы выжить, оставалось мало.

В самое тяжелое для Ленинграда время, когда город понес наибольшее число жертв в борьбе с голодом, в зиму 1942 г. Владимира Ивановича не стало.⁸⁾

Художник Лесючевский не заканчивал Академии Художеств. Художественное образование получил в студиях известных художников: А. Чахрова, М. Бернштейна, М. Добужинского, А. Яковлева, Д. Кардовского.

В Ленинградский областной Союз Художников был принят в 1940 г. зрелым мастером.

Большая творческая деятельность Лесючевского не ограничивалась и в последние годы только работой над совершенствованием своего мастерства. Он всегда оставался пропагандистом советского изобразительного искусства. В Доме Пионеров и школьников Московского района г. Ленинграда руководил клубом юных художников, проводя беседы с учащимися по истории советской живописи, читал лекции по истории искусств в Ленинградском Университете и Академии Художеств, преподавал в детских художественных школах.

Вся яркая жизнь В. И. Лесючевского была связана с искусством, которому он был верен до последних дней своей жизни.

Примечания

- 1) А. Я. Чахров. А. А. Лапо-Данилевский (1898–1920). Л., «Община художников», 1928 г., с. 14–15.
- 2) В. И. Лесючевский. Походная церковь-палатка фельдмаршала Б. П. Шереметьева. ГРМ. т. 1. 1918.
В. И. Лесючевский. Некоторые змеевики в собрании художественного отдела ГРМ, 1918 г. Отдельный оттиск т. 1 издания художественного отдела ГРМ.
- 3) Отзыв о работе инженера В. И. Лесючевского. «Механобр», 1934 г. Архив вдовы В. И. Лесючевского Е. Ф. Лесючевской.
- 4) Личное дело. 491/48. Архив 694. № 269. В. И. Лесючевский (работа в ГРМ с 25 июля 1918 г. по 12 сентября 1930 г.).
- 5) Выставки советского изобразительного искусства. Справочник, т. 2, (1933–1940 гг.). М., «Советский художник», 1967. с. 24, 98, 104, 367.
- 6) В. Петров. Пятьдесят лет ленинградской книжной графики 1917–1967. Каталог выставки. Л., Художник РСФСР, 1969, с. 22.
- 7) М. Э. Матье, К. С. Ляпунова «Греко-римский и Византийский Египет». Путеводитель по выставке. Л., Государственный Эрмитаж, 1939 г. Обложка; Б. Б. Пиотровский, А. А. Иссен «Моздокский могильник». Археологическая экспедиция Г. Э. Л., 1940. Вып. 1. Обложка.
- 8) В. И. Лесючевский скончался 26 февраля 1942 г. от дистрофии в г. Ленинграде.

ЛЕЩИНСКИЙ ЯКОВ ДАВИДОВИЧ

Искусствовед

Родился в марте 1910 года в Севастополе, в семье рабочего. Отец рано умер, и мальчик воспитывался у портного. В 1926 г. окончил девятилетнюю опытно-показательную школу при Крымском педагогическом институте, в 1930 г. — литературный факультет Института истории искусств в Ленинграде. Здесь молодой искусствовед вступил в комсомол. Его статьи начали появляться в периодической печати с 1927 г. В основном это были работы по истории русского реалистического искусства. В 1932 г. был принят на работу в качестве научного сотрудника в Государственный Русский музей: был ученым секретарем, заведовал политпросветсекцией, был старшим научным сотрудником архива. Активный общественник, он был председателем Ленинградского областного бюро секции научных работников политпросветучреждений, членом Обкома союза РАБИС, вступил в ЛОСХ. Основные работы: «П. А. Федотов»; «ИЗО и фото в заводской газете». Изогиз. 1932; «И. Е. Репин», изд. Гос. Русского музея. 1940, «Письма И. Е. Репина к Е. П. Тархановой-Антокольской» (вступительная статья, комментарии — совместно с И. И. Бродским) — подготовлено к печати в Издательстве «Искусство» (1940). Большое количество статей по вопросам изобразительного искусства вышло в периодической печати. В 1940 г. он был принят в кандидаты в ВКП(б), рекомендован Ленинградской организацией в члены Союза Художников СССР 29 марта 1941 г. Началась Великая Отечественная война. Через неделю, 30-го июня скупая строка приказа по музею зафиксировала: уволен в ряды РККА (доброволец). Он погиб на фронте в 1942 г.

Источники:

Архив Отдела кадров СХ СССР, оп. 2-Л, д. 1225, анкета, 2 фото; Ведомственный архив Гос. Русского музея, оп. 2-А, д. 58, л. 32, 33 — учетная карточка; д. 145, д. 27, 33 об — приказы по музею; «Подвиг века», Л., 1969, с. 369.

МАКСИМОВ АЛЕКСЕЙ ФЕДОТОВИЧ

Живописец

Родился 6 марта 1870 г. в деревне Гретьково Московской губ, в крестьянской семье. Художественное образование получил в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, окончил Академию Художеств в 1899 г. (диплом № 484, 1900 г.), а через три года (1902) — Археологический институт, где учился одновременно. В 1905 году совершил непродолжительную поездку за границу, в течение четырех месяцев ознакомился с музеями и памятниками искусства в Германии, Швейцарии, Италии. Специальное историческое (археологическое) образование, глубокий интерес к прошлому Родины определили художественные склонности живописца. Он

работал в начальную пору своей деятельности (1900–1919 гг.) над композициями на исторические темы, позже разрабатывал сюжеты, связанные с революционными событиями и современностью, писал пейзажи, жанровые картины. Работы экспонировались на выставках Товарищества передвижников (он был экспонентом этого объединения): 44-ой (1916 г.), 45, 46-ой (1917 г.), на передвижной (1918 г.) в Петрограде, на «Весенних» академических, а также «Общества русских акварелистов» (был членом и казначеем), «Общества им. Куинджи» (член и секретарь). Он участвовал также на Первой государственной свободной выставке произведений искусства, открытой весной 1919 г. в Петрограде, в здании Зимнего дворца, на выставке, устроенной в память столетия со дня рождения Н.А. Некрасова, «Петроградских художников всех направлений», АХРР, на Первой выставке ленинградских художников в Государственном Русском музее (1935 г.), на выставках ЛОСХ, где он был членом бюро живописной секции (с 1939 г.). Его работы показывались не только в нашей стране, но и за границей (в Лондоне, Риме). Один из старейших наших художников, Алексей Федотович создал ряд композиций по истории русской культуры, которые еще в 1908 г. массовым тиражом репродуцировались в Москве. В 1916 г. он принял участие в конкурсе плакатистов в Петрограде, иллюстрировал книги, а позже участвовал в оформлении города к октябрьским и майским праздникам (площадь Жертв Революции, школа и др.). Одним из первых он вступил в только что созданный Союз работников ИСКУССТВ (член Сорабис с 1919 г.), работал в творческом объединении художников- ленинградцев — ЛЕНИЗО. Вот какие работы сам Алексей Федотович называл в числе основных: «Невский проспект в XVIII веке» (1910 г.), «Сторожевой пост на границе Московского государства в XV веке» (1915 г.) — обе в Музее Академии Художеств, «Враг под стенами города в XVI веке», «Совет всея Руси. XVI век», «В Золотой орде. XVI век» — все 1910 год. Один из крупнейших художественных музеев страны в Саратове приобрел картины «На государеву службу» (1910 г.), «Битва. XIII век» (1915 г.), в Симбирском музее работа 1919 года «Киевский князь Игорь (слово о полке Игореве)», три композиции по мотивам произведений русских писателей (1921 г.) — Пушкинский музей, «Расстрел рабочих Златоустовского завода в 1903 г.» (1936 г.) в Музее Революции в Златоусте, две картины «На заводе» в собрании Русского музея, «С. М. Киров на заводе «Электросила» (1939 г.) в Музее С. М. Кирова, три наброска с натуры и эскиз «В. И. Ленин на открытии II конгресса Коминтерна 19 июля 1920 г.» (1938 г.) — в Музее В. И. Ленина в Ленинграде, «Редакция «Современника» (Чернышевский, Доролюбов, Некрасов, Пыпин, Елисеев)», 1938 г. — в Литературном музее в Москве, «Ленин в Разливе» (1939 г.) - в Художественном музее в Харькове. О его творчестве писала периодическая печать, в частности, статья об исторических сюжетах была помещена в иллюстрированном журнале «Родина» за 1910 г., № 10. Большую

творческую работу художник сочетал с непрерывной преподавательской деятельностью в различных учебных заведениях Ленинграда (Сельскохозяйственной школе (1922–1924 гг.), Фото-кино-техникуме (1923–1933 гг.), Кустарном техникуме (1925–1935 гг.), в Сельскохозяйственном институте (1935–1937 гг.), в Текстильном институте (1936–1940гг.)). В этом, 1940 году Ленинградская организация рекомендовала его в члены Союза Художников СССР. В последний раз он участвовал на VII выставке произведений художников Ленинграда в ЛОСХе, открытой с 27 апреля по 20 июня 1941 года.

Художник погиб от голода в 1942 году в блокаду Ленинграда.

Источники:

ЦГИА, ф. 789, оп. 12, д.И-36, 1893 г. — личное дело (есть фото); Архив Отдела кадров СХ СССР, оп. 2-Л, д. 1236, — анкета (2 фото); Г. Бурова, О. Гапонова, В. Румянцева. Товарищество передвижных художественных выставок, т. 1, М., 1952, с. 408; Подвиг века. Л., 1969, с. 370; Выставки советского изобразительного искусства. Справочник, т. I, М., 1965, с. 21, 23, 47, 117, 118, 129, 216, 219, 263, 347; т. II, М., 1967, с. 86, 92, 138, 140, 251; т. III, М., 1973, с. 25.

МАТВЕЕВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ 1904(1905?)-1942)

Искусствовед, музейный работник

В 1931 году в 21 типографии ОГИЗа им. Ивана Федорова в Ленинграде, что до сих пор помещается на Звенигородской улице, 11, была напечатана небольшая книжечка в скромной бумажной обложке (А. Матвеев. Павловский дворец-музей. М., Л., 1931). Тиражи в ту пору были небольшие и она издана всего в трех тысячах экземпляров, каждый из которых стоил 50 копеек. На 70-ти серых шершавых страничках с черно-белыми иллюстрациями наглядно разворачиваются картины истории старой России, придворного быта. Живо и увлекательно описаны персонажи, с которыми связано создание и существование уникального ансамбля, в то время еще исключительного по сохранности и неискаженности. За кажущейся легкостью изложения раскрывалась глубокая осведомленность автора во всем, о чем шла речь, будь то исторические события или эпизоды, архитектура, декоративно-прикладное или садово-парковое искусство. Это был молодой искусствовед Алексей Александрович Матвеев, лишь три года назад окончивший Ленинградский Университет (1928). Сухая, казенная фраза о его происхождении «из мещан» в учетной карточке отдела кадров Русского музея ничего не говорит о семье, в кругу которой серьезно занимались музыкой, увлекались искусством. Великолепное гуманитарное образование юноши Матвеева легло на благодатную почву, отточив и развив природные способности к восприятию прекрасного, изучение памятников которого стало делом его жизни.

Открытые народу Октябрьской революцией дворцы и парки пригородов Ленинграда стали местами массовых выездов, объектами многочисленных экскурсий. Здесь и началась искусствоведческая деятельность Матвеева. На следующий же год после окончания университета он стал членом Профсоюза Политпросветучреждений (1929), который объединял всех, кто проводил культурно-массовые мероприятия. «...Достаточно завернуть с вокзальной площади в парк, как уже виднеется его (дворца — В. Г.) верхушка! К нему ведет мост, украшенный мраморными статуями кентавров ... Обойдя дворец сбоку, попадаем на широкий «почетный двор»...». И дальше — увлекательное повествование об основании дворцового комплекса, созданного Ч. Камероном, о последующих изменениях, внесенных архитектором В. Бренна, о чудо-росписях Гонзаго.

Но вот вошли во дворец... Тщательно, с глубокой личной заинтересованностью автор описывает роскошное убранство покоев и происходившие там церемонии. От его внимания не ускользают и обивка кресел, стульев, канапе, выполненных французским придворным мебельщиком Жакобом — шелк с переливающимися вышивками арабесковых орнаментов, и северские розовые вазы на камине, и причудливой формы часы на черепаховом постаменте с бронзовой вазочкой и фигуркой амура... «Перед нами целой вереницею прошли жилые комнаты, где протекал домашний быт, и парадные залы, где происходили празднества и приемы...». Столь же увлекательно описан и Павловский парк, — один из красивейших в Европе. Словно воскресают уже исчезнувшие бревенчатые домики для привала царственных охотников «Крик» и «Крак», первоначальные деревянные дворцы «Паульлюст» и «Мариенталь», «Старое шале» и крепость «Бип»... А обыкновенные сноски в конце страничек представляют маленькие, но глубокие экскурсии по истории Мальтийского ордена, например, или Гобеленовой мануфактуры, Колыванских заводов. Здесь есть и биографические справки о работавших в Павловске архитекторах и живописцах, сведения о многочисленных мифологических персонажах и героях древности, послуживших сюжетами декоративных мотивов и статуй. В общем, по содержанию этой скромной книжечке может позавидовать иное современное дорогое издание в роскошном переплете с массой цветных иллюстраций. Через два года Матвеев вернулся к этой теме, написав главу о Павловске в «Путеводителе» по окрестностям Ленинграда (А. Иконников, А. Матвеев. Детское Село и Слуцк (Павловск), Л., 1933). Здесь ему отведено было всего 14 страничек, но пришло мастерство, мысли стало просторно, а словам тесно — и вновь увлекательное путешествие в прошлое.

Однако круг интересов молодого искусствоведа на этом не замыкался. Он серьезно увлекался архитектурой русского барокко, творчеством Растрелли, все лучшие сооружения которого украшают Ленинград и его пригороды. Изучение памятников, кропотливое собирание материалов о процессе

создания каждого из них, работа в архивах и книгохранилищах были подготовкой к созданию серьезной монографии о родоначальнике русского, варианта этого стиля — Бартоломео Растрелли (Л. Матвеев. Растрелли. Л., 1938) Но пройдет еще пять лет, прежде чем она увидит свет. А пока — «подходы» к теме, петровская эпоха, середина XVIII века. Он работает во дворне Петра I в Летнем Саду, водит экскурсии, пишет очередную книгу (А. А. Матвеев Летний сад. Л., 1936). Она вышла в Издательстве Леноблисполкома и Ленсовета. Еще в 1933 году Массовый отдел Ленсовета предложил Русскому музею передать курируемый им дворец Петра I в Летнем Саду в ведение Управления дворцов и парков Ленсовета и теперь налаживал там массовую работу. Матвеев в то время был уже младшим научным) сотрудником секции живописи Русского музея (с 1936 г.) и по совместительству работал во дворце Петра I в Летнем Саду. Историю его создания, перемены в планировке он изучал по подлинникам (план Леблона), использовал и самые новые источники (авторство Валлен Деламота как создателя решетки Летнего Сада было установлено в 1935 г. И опубликовано в издании ГАИМК) Сейчас особенно интересно читать описание всего, что там было. Автор словно ведет нас по аллеям и дорожкам, останавливает на площадках, воскрешая прошлое: так и видишь круглые столы, за которыми Петр I и его гости курили кнастер в длинных глиняных трубках, садовые «затеи» (птичник и зверинец, где жили орлы, фазаны, попугаи, медведи, волки и серны), пруд с островком, где в беседке Петр любил оставаться наедине или развлекался, допьяна потчuya гостей, раскрашенный кораблик, на котором забавлялись придворные шуты. Много интересного поведал автор и о других строениях и украшениях Летнего Сада (Кофейный домик Росси на месте грота, построенного итальянским зодчим Матарнови по проекту Шлютера, фонтаны с фигурами животных — персонажей басен Эзопа, сделанные из свинца Кономрадом Оснером, позолоченные и очень красивые в струях воды, сохранившаяся до наших дней великолепная ваза из цельного куска эльсдальского порфира на берегу пруда, которую шведский король в 1825 г. подарил русскому царю. После окончания монографии о Растрелли Матвеев очень интенсивно работает в отделе живописи Русского музея. Весной 1938 г. он уже старший научный сотрудник, а через год — заведующий отделом. За хорошую работу по организации выставки XX лет РКК и ВМФ в 1939 г. ему объявлена благодарность. Он пишет статьи (вступительные статьи к каталогу «Выставка Н. Н. Дубовского» (Л., 1938), в журнале «Искусство» публикует некролог, а по существу характеризует творчество А. А. Рылова (№ 5, 1939 г.), выходит «А. Я. Головин. Каталог выставки». (Л., 1910 г.).

1940 год был особенно плодотворным: написаны объяснительные записки к новым экспозициям, на Ученом Совете музея в мае сделан доклад «Жизнь и творчество М. А. Врубеля (к 30-летию со дня смерти художника)», а в сентябре, в дни организованной музеем декады, посвященной

И. Е. Репину, Матвеев выступает с лекцией «Репин и Академия Художеств». Не менее интенсивно и начало 1941 г. Музей готовит к изданию первый выпуск «Сообщений ГРМ» (Л., 1941 г.), где опубликована статья Матвеева «Новые поступления отдела живописи конца XIX — начала XX века». Здесь дается и история приобретения произведения, все его каталожные данные, выставки и публикации, подчеркиваются особенности творчества художника в пору создания картины, определяются ее художественные достоинства. Этот номер «Сообщений» был подписан в печать 1 марта 1941 года, а 2 мая в музее открылась большая постоянная выставка конца XIX — начала XX века. К ней Матвеевым была написана «Объяснительная записка», датированная 26 мая. Последняя работа Алексея Александровича — статья «Новый отдел в Государственном Русском музее» была закончена 14 июля 1941 года.

В ведомственном архиве Русского музея хранится учетная карточка, заполняемая отделом кадров, где 1 сентября 1941 года записано: «Ввиду его зачисления на денежное довольствие в части считать уволенным».

Алексей Александрович Матвеев погиб на фронте в 1942 году.

Источники:

Ведомственный архив ГРМ, оп. 2-а, ед. хр. 61; Секция рукописей ГРМ, оп. 6: д. 1026, л. 2; д. 2309, л. 33; д. 1498; д. 1516, л. 3, 14; д. 1513, л. 29–31; «Подвиг века», Л., 1969, с. 370; «Сообщения Государственного Русского музея», вып. 1, Л., 41, с. 24–26, 31; Беседы с сослуживцами А. Матвеева по Русскому музею.

ОЛЬШЕВСКИЙ БОЛЕСЛАВ АДОЛЬФОВИЧ

Живописец

Родился в 1896 г. в Оренбурге в семье музыкального мастера-настройщика. По получении среднего образования, окончил Пензенское художественное училище и 2 года учился во ВХУТЕМАСе в Пензе (1918–1919 гг.). Первые годы творческой деятельности прошли в Оренбурге. Здесь художник вступил в профессиональный Союз работников искусств, был его казначеем (1920–1921 гг.), стал членом Оренбургского филиала АХР (1926–1933 гг.). Творческая и общественная активность отличала молодого живописца, и на следующий же год после вступления в АХР он был избран его председателем, проработав до конца оренбургского периода (1927–1933 гг.). В эти же годы он преподавал в Педагогическом техникуме и на курсах по художественному воспитанию в школе в родном городе (1926–1933 гг.). Стремление к совершенствованию педагогического мастерства привело его в Москву, где в 1929 г. он успешно окончил Институт повышения квалификации педагогов (диплом № 3380).

Характер своих работ художник определил как жанровый пейзаж. Они начали экспонироваться на выставках с 1920 г. и ежегодно показывались в Оренбурге, Самаре, Алма-Ате (до 1932 г.). Он участвовал на выставках АХР в Москве (1929–1931 гг.), с 1933 г. со времени переезда в Ленинград — ЛЕНИЗО, где работал как художник с 1935 г., а, став членом ЛОСХа (1938 г.), — и на выставках Ленинградской организации Союза художников. Еще в годы учебы и работы в Москве он там принял участие в создании массовой картины и открытки (1930–1931 гг.). В Ленинграде издательство «Искусство» массовым тиражом репродуцировало его картину (1940 г.). В общественном порядке он выполнял оформление помещений, площадей, улиц и зданий. За высокое качество и добросовестное исполнение заказов Ленинградское областное товарищество художников наградило его двумя грамотами. Основными своими работами художник считал следующие картины: «Красный обоз с хлебом» (1930 г.), «Разведка в степи» (1931 г.) — обе приобрел Краеведческий музей в Самаре, в местных газетах были помещены отзывы о них; «В приемной у М. И. Калинина» (1932 г., приобретена Горсоветом города Оренбурга), «Расстрел коммунаров дутовцами» (1933 г., находилась в Доме Красной Армии в Оренбурге), «Разлив Урала» (1935 г. — собственность выставочного сектора ЛЕНИЗО), «Выезд трактора на пашню» (1936 г., в Москве), «Штаб погран отряда» (1937 г., в Киеве), «Выступление В. И. Ленина на Марсовом поле в Петрограде в 1917–1918 гг.» (1939 г.). Осенью 1940 г. Ленинградская организация рекомендовала его в члены Союза художников СССР. Он был участником VII выставки произведений художников Ленинграда в 1941 г. в ЛОСХе. Выставка завершилась 20 июня — за два дня до начала Великой Отечественной войны. Это было последнее прижизненное выступление художника в Ленинграде. Он погиб от голода в 1942 г. в блокаду Ленинграда. Но созданные им работы продолжают жить: в 1947 г. его картины экспонировались на выставке ленинградских художников в Хабаровске.

Источники:

Архив отдела кадров СХ СССР, оп. 2-Л, д. 1271, анкета,
2 фото; Подвиг века, Л., 1969, с. 373; Выставки советского изобразительного искусства, т. 1. М., 1965, с. 80, 190, 296, 387, 413; т. II, М., 1967, с. 51, 86, 94, 95, 100, 139, 185, 194, 298, 300, 367; т. III, М., 1973, с. 25, 375.

ОСТРЕЦОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ

Искусствовед

На исходе второй недели войны он был уже в строю защитников Ленинграда. Последняя строка в учетной карточке отдела кадров Русского музея сообщала, что 5 июля 1941 года согласно личному заявлению научный сотрудник Иван Андреевич Острецов ушел добровольцем в народное ополчение. Он не вернулся: погиб на фронте в 1941 году.

Родился И. А. Острецов 22 октября 1904 г. в Переславле Залесском (селе Филимоново) Владимирской губернии. Отец служил конторщиком, затем управляющим делами на текстильной фабрике «Новый мир». Мать происходила из дворян, владела даже землей, а после Октябрьской революции работала на той же фабрике, что и отец. Невелик был достаток в семье, но детям дали хорошее образование, в том числе и музыкальное. Научным сотрудником в области истории музыки был старший брат, изобразительное искусство изучал младший Иван. Он окончил школу второй ступени в Переславле Залесском в 1922 году и стал готовиться к поступлению в институт. Однако материальные обстоятельства складывались так, что, еще занимаясь в старших классах школы, он был вынужден помогать семье: служил секретарем прораба в Переславльской лесоконторе (1920–1921 гг.), был секретарем Продотдела в Ростовском уезде (1922 г.). В 1923 г. поступил в Ярославский Педагогический институт на общественно-экономическое отделение. Параллельно работал воспитателем в трудовом лагере (до 1926 г.). В институте «проявил себя как ответственный и инициативный» студент, «...вел активную политпросветработу в стенах ВУЗа и на производстве <...> Во время летних каникул работал в деревне, где читал лекции и доклады о сельхозкооперации и др.» — сообщается в справке, данной Острецову для представления в Первый Московский Государственный Университет, куда он перевелся в 1926 году. Теперь он учится на отделении изобразительных искусств этнологического факультета.

Учеба в Московском университете сочеталась с активной научной и преподавательской деятельностью. Уже в 1926–1927 гг. он работает при социологическом отделении Государственной Академии художественных наук (ГАХН) в Москве, там же в 1927–1928 гг. преподает литературу на курсах подготовки в ВУЗ при Наркомторге, в год окончания Университета (1929 г.) работает при музыкальной подсекции Коммунистической

Академии. Он окончил Первый московский Государственный Университет этнологический факультет по отделению изобразительных искусств в июле 1929 г. А через полгода (1930 г.) заведующий секцией изобразительных искусств Комакадемии И. Маца дает ему блестящую характеристику для поступления на работу в качестве научного сотрудника 2 разряда в Государственный институт истории искусств в Ленинграде.

Отмечая высокую научную квалификацию Острецова, он основывался на знакомстве с его дипломом в Первом МГУ и выступлениях на заседаниях Института Археологии и искусствознания, отмечал, что, специализируясь по

методологии и теоретическому искусствознанию, молодой ученый использует для своей работы не только материал пространственных искусств, но и музыку. В это время он вместе с братом А. Острецовым подготовил к изданию книгу по истории русской музыки, опубликовал научные работы: об эстетике Плеханова (Журнал «На литературном посту», 1929 г., № 14, 24) и о принципах марксистской критики (Журнал «Музыка и революция», 1929, № 6). Рекомендация московского ученого была серьезна и обоснована, что подтверждает чрезвычайно активная деятельность Острецова, с начала 1930 г. живущего уже в Ленинграде.

В феврале 1930 г. он принят в штат Ленинградского отделения Государственной Академии искусствознания по секции пространственных искусств, одновременно (1930–1932 гг.) ведет курс по методологии искусствознания, будучи доцентом Ленинградской Государственной консерватории Института Пролетарского изобразительного искусства (ИНПИИ, бывшая Академия художеств). Здесь на кафедре истории и социологии искусства он вел семинар по социологии искусства на 3 и 4 курсах и руководил аналогичным семинаром аспирантов (1931–1932 гг.). Талантливый педагог, он был и блестящим лектором, выступая в этом амплуа в Центральном Доме искусств. Творческая активность сочеталась у молодого ученого с неуклонным стремлением к совершенствованию. Осенью 1931 г. он поступил в аспирантуру Эрмитажа. В архиве Эрмитажа сохранилось личное дело аспиранта Острецова, где имеются многочисленные отзывы о его занятиях на протяжении всего четырехлетнего курса. Отмечалась его серьезная теоретическая подготовка и хорошее знание литературы. Он был активен на занятиях, учился весьма успешно, быстро осваивал иностранные языки (итальянский и английский, немецкий и французский знал раньше). Его несомненная одаренность и способность к научной работе, «культурность» были высоко оценены ведущими учеными Эрмитажа и в первый же год пребывания в аспирантуре (1932 г.) Острецов назначается членом методологического сектора этого крупнейшего научного учреждения. В следующем 1933 г. профессор Н. Розенталь особо выделил успехи аспиранта в изучении истории и искусства Италии, что уже напрямую было связано с темой его научной работы — «Искусство итальянских торговых городов XV -XVI веков». Напряженные занятия в аспирантуре, преподавательская работа в Консерватории и Академии художеств не мешали ему реализовывать свой научный потенциал в разных областях искусствознания, в том числе и в теории современного искусства. В 1934 году для сборника

Государственной Академии искусствознания он пишет исследование о футуризме.

В начале 1935 г. он окончил аспирантуру Эрмитажа по отделению западноевропейского искусства и был послан в распоряжение музейного отдела Наркомпроса. К этому времени он уже успел занять определенное место среди творческой интеллигенции Ленинграда. Горячо заинтересованный судьбами

художественного творчества в стране, он был своим человеком в Ленинградском Союзе художников, активно участвуя в страстных диспутах и горячих спорах, которыми была так богата жизнь в творческой среде тех лет. Его знали в недавно созданном и недолго просуществовавшем «Институте современного искусства» — единственном в своем роде учреждении, разрабатывавшем широкий спектр проблем теории и практики современного искусства. И, как отмечают его современники, товарищи по работе, все, за что он брался, делалось с высоким профессионализмом и огромным творческим интересом. Разносторонние способности и склонность к серьезной научной деятельности привели Ивана Андреевича в одно из крупнейших собраний отечественного искусства.

С середины 1936 г. началась новая — и последняя страница его биографии — работа в Государственном Русском музее. Он вошел в коллектив старшим научным сотрудником отдела живописи, определив круг своих интересов в изучении мастеров и проблем XX века. С начала 1938 г. он уже старший научный сотрудник отдела живописи XX века. Ему поручается составление «Объяснительной записки к экспозиции русского искусства конца XIX — начала XX века» — одному из наименее изученных периодов истории отечественной живописи. Он блестяще справился с этой задачей, был даже премирован за энергичную работу по реэкспозиции. Широкая эрудиция сказалась в успешном выполнении заданий самого разнообразного характера: здесь и «Объяснительная записка к выставке грузинского искусства», и отзыв на статью Т. А. Дядьковской, посвященную рисункам В. А. Серова на тему революции 1905 г. Три серьезных работы, каждая из которых требует скрупулезного изучения материала, исполнены за полгода! С начала 1939 г. Острецов уже в отделе древнерусского искусства, где через год с небольшим исполняет обязанности заведующего. Здесь в круг его пристального внимания попадает творчество Андрея Рублева. В отделе реставрируется одно из его произведений. Иван Андреевич внимательно следит за расчисткой, изучает последующие поздние записи и вскоре обобщает свои наблюдения в статье «Реставрация нового произведения Андрея Рублева». Осенью 1940 г. широко отмечалось десятилетие со дня смерти И. Е. Репина. Русский музей провел декаду, когда были прочитаны лекции и доклады, обобщающие изучение творчества великого художника. С большим успехом прошел цикл лекций, где тему «Взгляды Репина на искусство» прочел Острецов. В марте 1911 г. был подписан к печати первый номер «Сообщений Государственного Русского музея», где опубликована его вышеупомянутая статья о реставрации иконы Рублева. Но он ее уже не увидел... Скорбный мортиролог, составленный сотрудницей архива Академии художеств «по горячим следам» сообщил, что Иван Андреевич Острецов, научный сотрудник Русского музея, доброволец, погиб на фронте в 1941 г.

Источники:

Архив Государственного Эрмитажа, ф. 1, оп. 13, д. 631; Ведомственный архив Государственного Русского музея — учетная карточка Острецова Ивана Андреевича; Научно-библиографический архив Академии художеств СССР, ф. 7, оп. 3, д. 281; Сборник «Подвиг века», Л., 1969, с. 373. Беседы с современниками, ленинградскими искусствоведами Г. С. Серым-Гингером, С. В. Коровкевич.

ПАНОВ ЕВГЕНИЙ ЛАВРЕНТЬЕВИЧ

Живописец

Родился в апреле 1905 г. в Петербурге в семье служащего, происходившей из крестьян. Окончил 8-ми классное Коммерческое училище. Художественное образование получил, окончив Ленинградский художественно-промышленный техникум в 1927 г. Работал в ЛЕНИЗО. Был членом Союза РАБИС (с 1931 г.), поступил в ЛОСХ. Участвовал на выставках этих объединений, а также на выставке, организованной Ленсоветом в Русском музее в 1935 году и других. Работы приобретались в государственные коллекции (одна из них в 1939 г. поступила в художественный музей в Мурманске), реализовывались, став собственностью ЛЕНИЗО (например — «Добровольцем в отряд к Буденному», 1940 г. Станковую живопись художник считал основной в своем творчестве, но работал и в театре, принимал участие в оформлении зданий, выполнял монументально-декоративные работы для Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве.

В ноябре 1940 г. Ленинградской организацией художников был рекомендован в члены Союза советских художников СССР. Последний раз участвовал на VII выставке произведений художников Ленинграда в ЛОСХе в 1941 году. Погиб от голода в блокаду Ленинграда в 1942 году.

Источники:

Архив отдела, кадров СХ СССР, оп. 2-л., д. 1276, анкета, 2 фото; «Подвиг века», Л., 1969, с. 374; Выставки советского изобразительного искусства. Справочник, т. II, М., 1967, с. 187, 247, 295, 298, 366, 367, 383; т. III, М., 1973, с. 10, 12, 25, 75, 76, 138.

ПЕРШИН АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ

Живописец

Родился в августе 1882 г. в Петербурге в семье служащего. По окончании среднего учебного заведения специальное художественное образование получил в Школе Общества поощрения художников, Археологическом институте, в Институте истории искусств, частных студиях. Художник-пейзажист, он в 1907 г. вступил в «Общество русских художников», в «Общество им. Ку-

инджи». С 1908 г. начал участвовать на выставках, в том числе «Товарищества СПб художников», «Весенних академических», «Общества им. Куинджи». Был членом ЛОСХ и участвовал на его выставках, а также на выставке «Индустрия социализма» (1939 г.). Многие работы художника посвящены Северу и были показаны в Мурманске и приобретены в его художественный музей, в том числе картина конца 1930-х годов «Лесной комбинат на Имандре (Заполярье)». На выставке «Индустрия социализма» экспонировалось полотно «Арктика освоена» (приобретена с этой выставки в Москве). В Ленинграде его работы имелись в Музее Арктики, Музее связи и других. Одновременно с большой творческой работой, связанной с дальними поездками, в 1923–1929 гг. он преподавал Ленинградском художественно-промышленном техникуме. Выполнял различные общественные поручения в Союзе РАБИС.

Он жил на 10-й линии Васильевского острова и погиб от голода в 1942 г. в блокаду Ленинграда.

Источники:

Архив Отдела кадров СХ СССР, оп. 2-Л, д. 1285, анкета, 2 фото; «Подвиг века», Л., 1969, с. 374; Выставки советского изобразительного искусства. Справочник, т. I, М., 1965, с. 21, 117, 118, 129, 183, 219, 264, 306, 347; т. II, М., 1967, с. 139, 295, 300, 383.

ПЛЕШАКОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ

Живописец

Родился 19 июня 1891 г. в Москве. Среднее образование получил в Общеобразовательном училище при Строгановском художественном Училище в Москве, которое затем и окончил по специальности театрально-декоративной и архитектурно-рисовальной со званием художника по прикладному искусству. В 1908 г. посетил Париж (май — август). В 1915 г. окончил Александровское военное училище, в 1916 — офицерские саперные курсы. Однако в эти годы художник работал уже и в области театрально-декорационной живописи. В Московском народном доме он оформил пьесы «Забава Путятина» (1913 г.) и «Потонувший колокол» (1914 г.), эскизы к которым приобрел Театральный музей Бахрушина. Отзывы об этих работах печатались в московских газетах.

Наступал 1918 г. К этому времени относится начало выставочной деятельности. Художник вступил в «Общину художников», АХРР, позже — ЛОСХ, его работы экспонировались на выставках этих объединений, а также на юбилейной. Он становился известным в художественных кругах и, когда 2 июля 1918 года подал «Прошение «о поступлении в Высшее художественное училище при Академии художеств, был зачислен без приемных экзаменов в мастерскую профессора Шухаева, согласие которого

получил от него лично. Учеба прервалась службой в Красной Армии — время было тяжелое для молодой Страны Советов. В 1919 г. как инженер сухопутной обороны участвовал в боях против Юденича. Но уже в июле 1920 г. на его заявлении профессор К. С. Петров-Водкин поставил резолюцию: «В основную мастерскую принимаю». В конце года переведен и состоял учеником в мастерской профессора Д. Н. Кардовского. «Хотел себя посвятить монументально-архитектурной живописи, для изучения старых мастеров и прерафаэлитов хлопотал о поездке в Лондон в 1922 г.», — писал художник. Но она не осуществилась, и он окончил живописный факультет Академии художеств, получив за исполненную картину звание художника живописи (1922 гг.). Писал портреты, пейзажи, театральные эскизы, декорации в Театре им. С. М. Кирова и в Малом оперном театре в Ленинграде, выполнил эскиз плафона для проектировавшегося в 1930-х годах Дворца Советов в Ленинграде (не осуществлен). Но основным в 1920–1930-х годах было оформление спектаклей в ведущих театрах Ленинграда: опера «Сказки Гофмана» (1924 г.) в Малом Ленинградском государственном оперном театре (МАЛЕГОТ), балет «Красный мак» (1928 г.) и опера «Черный яр» (1929 г.) в Государственном академическом театре оперы и балета (ГАТОБ), «Риголетто» (1930 г.) и «Дон Пасквилио» (1931 г.) в МАЛЕГОТЕ. Эскизы к двум последним операм приобретены музеем театра. Последнее десятилетие (1932–1939 гг.) работал главным образом в станковой живописи, выполнил серию портретов орденосцев.

Большую творческую работу художник сочетал с активной общественной деятельностью в профессиональном Союзе РАБИС, был председателем Ленинградского отделения АХРР, вел педагогическую работу — руководил студией художников в производственных мастерских на фабрике текстиля им. Веры Слуцкой. Он жил в Ленинграде, на Васильевском острове «в ужасных условиях, в дополнительной проходной комнате», но много и интенсивно трудился. В октябре 1940 г. Ленинградская организация рекомендовала его в члены Союза Советских художников, но началась Великая Отечественная война и художник погиб от голода в блокаду Ленинграда в 1942 году.

Источники:

НБА АХ СССР, ф. 7, оп. 8, ед. хр. 205, 1918 г.; Архив Отдела кадров СХ СССР, оп. 2-Л, д. 1287, 1940 г., 2 фотокарточки; Выставки советского изобразительного искусства. Справочник, т. I, м., 1965, с. 44, 47, 77, 100, 118, 129, 216, 218, 265, 296, 412; т. II, м., 1967, с. 10, 20, 86, 90, 92, 185, 300, 367; т. III, М., 1973, с. 22, 25; Подвиг века. Л., 1969, с. 375.

ПУМПЯНСКИЙ ЛЕВ ИВАНОВИЧ

Искусствовед

Родился 23 августа 1889 г. в Новоузенске Самарской губернии. Отец, по сословию из мешан г. Новогрудка, был провизором, а позднее служил на Рязани-Уральской железной дороге агентом по снабжению.

Общее образование получил в Петербурге, окончив гимназию Гуревича (1908 г.) и юридический факультет Петербургского университета (1910–1915 гг.). Одновременно занимался живописью в частной мастерской Я. Ф. Ционглинского и М. Д. Бернштейна. В 1912–1913 годах посетил Германию и Австрию, где изучал старинных мастеров с целью теоретического обоснования своих практических работ. В 1918 г. поступил в ПГСХУМ (бывшая Академия художеств) в мастерскую без руководителя, затем занимался у К. С. Петрова-Водкина и Д. Н. Кардовского. С 1916 г. начал публиковать материалы по вопросам искусства в журнале «Аполлон», где кроме мелких статей и заметок печатались большие работы, например — о финских художниках и первая часть книги «Афинская школа» по теории картины. После революции (с 1919 г.) продолжал литературную деятельность в журнале «Пламя» (издание Петроградского Совета РККД), где поместил ряд статей о советских художниках и о культурном наследии под рубрикой «Искусство и современность» (о примитивах, о Леонардо да Винчи, о новых памятниках и др.). Отдельные статьи, в том числе принципиального характера — о новых задачах искусства в связи с революцией, — печатал в журналах «Записки передвижного Гайдебуровского театра», «Вестник академических театров», «Жизнь искусства». В 1918–1919 годах служил в Петроградском Пролеткульте (заведовал ИЗО сектором), позже перешел в Наркомпрос, в отдел ИЗО комиссариата народного образования, где устраивал выставки, организовал школу пролетарских художников-самоучек, работал в педагогической секции по разработке новых методов художественного образования, принимал участие в реформе Академии художеств. Одновременно заведовал художественной частью и был членом редколлегии журнала «Пламя».

Уже с 1919 г. Пумпянский активно включился в профсоюзную деятельность Союза Работников искусств, был членом Правления и Президиума, заведовал научно-теоретическим отделом (1920–1931 гг.),

культотделом и др. О работе разных комиссий по организации жизни в области изобразительного искусства и театра была специальная публикация в «Бюллетене» Сорабиса № 2. Принимал участие в деятельности организованного при Союзе клуба (ЦДЛ), с 1934 года — Клуба художников, затем объединенного клуба работников искусств. С начала 1930-х годов был одним из организаторов Ленинградского института повышения квалификации работников искусств, его директором (1932–1935 гг.), заведовал методическим кабинетом и издательством до момента ликвидации института (1937 г.). С 1938 года был методистом при секторе кадров Управления по делам искусств Ленсовета, методистом по работе среди художников в Ле-

нинградском доме искусств. Одновременно он много работал во Всероссийской Академии Художеств, где был старшим научным сотрудником, исполнял обязанности декана вновь организованного факультета истории искусств. По заданию Академии он готовил к изданию книгу, посвященную творчеству В. А. Серова, участвовал в составлении учебника по курсу «Искусство народов СССР» совместно с бригадой, возглавляемой профессором С. К. Исаковым. Вот какую характеристику дали ему директор и председатель местного комитета ВАХ: «Товарищ Пумпянский Лев Иванович, исполняющий обязанности декана искусствоведческого факультета, является старшим научным сотрудником Всероссийской Академии Художеств. Будучи хорошим знатоком русского искусства, товарищ Пумпянский зарекомендовал себя как добросовестный педагог и хороший лектор. Принимал участие в составлении печатных трудов по истории Академии Художеств, а также в разработке методических руководств на факультете». К концу 1930-х годов накопилось много интересных идей, актуальных тем, которые требовали воплощения, но огромная текущая работа, постоянная занятость не позволили осуществить задуманное. В январе 1939 г. Пумпянский писал директору ВАХ В. Я. Родионову о своем желании продолжить и закончить начатые научные темы. К ним относились: 1) Окончание книги «Серов», начатой в 1938 году, 2) «Проблема портрета» на материале русского и советского искусства, 3) «Пространство и время как элементы содержательной композиции» — исследование различных методов и приемов организации пространства и времени в картинах эпохи Возрождения, барокко, классицизма, романтизма XIX века и т.д. При этом, оставаясь научным сотрудником ВАХ, он предполагал участвовать в работе кафедры искусства народов СССР, в организации выставок в методкабинете, готовить доклады «Советское искусство и проблема классического наследия», «Теория портрета», «Пространство и время как компоненты сюжетной композиции». Он просил освободить его от административных обязанностей. Но этому не суждено было сбыться. Началась Великая Отечественная война. 19 февраля 1942 г. Академия Художеств эвакуировалась. Пумпянский выехать не мог из-за болезни жены и собирался в ближайшее время прибыть к месту следования Академии. Все было подготовлено, «...необходимая литература для факультета истории искусств, а также учебные планы и сводки успеваемости по экзаменационной сессии уложены в 6 пакетов и находятся в библиотеке ВАХ». «Заботясь об их сохранности он просил о приемке этих материалов определенным лицом и отправке с имуществом Академии. 16 марта 1942 г. ему было выписано командировочное удостоверение в Самарканд. По выехать из города становилось все труднее... Не смог он выбраться и с эшелон Дзержинского района 23 марта, не эвакуировался и 9 июля 1942 г. в Ярославскую область, к бывшее имение Н. А. Некрасова, где была творческая база Академии Художеств... В конце апреля 1943 года в Самарканде, где в то время была Академия Художеств,

вышел 19-ый выпуск газеты «За социалистический реализм (орган дирекции, партбюро, комитета ВЛКСМ и профкома Всероссийской академии художеств), где имя Льва Ивановича Пумпянского было заключено в черную рамку, публиковался некролог, написанный профессором Сергеем Константиновичем Исаковым: «Пришло печальное известие: в Ленинграде скончался Лев Иванович Пумпянский. С первых дней Великой Октябрьской революции, захваченный мощным освободительным движением, Лев Иванович всей душой отдался делу строительства социалистического общества. В обстановке озлобленного саботажа, он, гуманист по образованию, художник по профессии, человек исключительно широких, энциклопедических познаний, работает на самых разнообразных поприщах, где только ощущалась потребность в использовании его как организатора, пропагандиста, лектора, педагога, литератора, художника-оформителя. Работал с увлечением, настойчиво, вдумчиво, не щадя ни времени, ни сил. Особенно привлекала его к себе область профессионального движения и с 1919 г, Лев Иванович сосредотачивает всю свою энергию на создании Союза работников Искусства и на развороте его деятельности.

Художественный мир Ленинграда, артисты, музыканты, художники, литераторы прекрасно знали Льва Ивановича, ценили его, как высоко культурного, подлинно советского человека, любили как товарища исключительно отзывчивого и прекрасно понимающего условия художественной жизни и постоянно прибегали к его советам и помощи.

В Академии художеств Лев Иванович работал недолго: всего несколько лет. Начав с должности научного сотрудника факультета истории и теории искусства, он вскоре завоевал себе общее уважение и был выдвинут на пост декана. Болезнь жены не позволила ему эвакуироваться из Ленинграда вместе с Академией. Еще совсем, казалось бы, недавно газеты сообщали о выступлении его на научном заседании Эрмитажа. Все думалось, вот-вот приедет он к нам сюда, в Самарканд, внесет в нашу среду присущую ему бодрость, активность, жизнерадостность... И вдруг...

Почтите, товарищи, намять нашего дорогого соратника и друга. Теснее сомкните ряды, еще дружнее поведем работу нашу по подготовке новых кадров художников-борцов за светлые идеалы коммунизма. Это будет лучший венок на могилу Ильича Ивановича Пумпянского».

Лев Иванович Пумпянский умер в блокадном Ленинграде 10 марта 1943 года.

Источники:

НБА АХ СССР, ф. 789, оп. 25, л. 401, 1918 г.; там же, ф. 7, оп. 3, д. 309, л. 9; оп. 16, д. 43 (1943 г.); ЛГАЛИ, ф. 283, оп. 2, д. 529. л. 115, 116, 117 — Curriculum Vitae, 1922 г.; Подвиг века, Л., 1969, с. 376. Сведения паспортной службы Смольнинского района Ленинграда.

СВИНЕНКО (СВИНЕНКОВ) НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Живописец

Родился в Самаре 3 мая 1900 г. в семье чернорабочего. Общее образование получил, окончив шесть классов 1-го Самарского городского училища. Здесь же поступил на художественно-педагогические курсы (1918–1919 гг.), которые были преобразованы в художественно-промышленную школу, где он учился два года и окончил в 1921 г. Успешные занятия и стремление к продолжению художественного образования помогли получить командировку в Петроградские Государственные Свободные Художественно-учебные мастерские (бывшая Академия художеств). В 1921 г. поступил на I курс живописного факультета, учился у А. И. Савинова, но из-за материальной необеспеченности вынужден был оставить Академию. Лишь в 1928 г. он вернулся на учебу, зарабатывая на жизнь преподаванием графического искусства в 215 и 7-ой школах Петрограда (1928–1924 гг.). В 1926 г. окончил ВХУТЕИИ по живописному факультету. В этом году он вступил в члены профсоюза работников искусств (РАБИС), был членом художественных объединений «Круг художников» и «Октябрь». С 1935 г. участвовал во всех выставках в Ленинграде, четыре раза его работы экспонировались в Москве. Принимал участие в конкурсах, работал по заказу Ленсовета (1934 г.). Основными считал произведения станкового характера: «Бега» (1936), «Колхозница» (1937 г.), «В выходной день» (1938), «Колхозные джигиты» (1940 г.), «Киров в Астрахани», «Вступление II-й армии в Баку» (обе 1940–1941 гг.), «Награждение 1-й конной армии знаменем ВЦИКа» (1940–1941 гг.). В газетах и журнале «Искусство» были публикации о художнике. Три произведения репродуцировались в ИЗОГИЗе массовым тиражом, одна работа приобретена в Русский музей. Одновременно художник выполнял росписи зданий, создал монументальное панно для Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, стенописное оформление в Этнографическом музее и ряд других монументальных работ. Наряду с оформлением зданий и площадей, он иллюстрировал детские книги, делал агитплакаты. Творческая активность сочеталась с общественной: в Ленинградском областном Союзе советских художников он был членом Президиума, Правления и ответственным секретарем, председателем ревизионной комиссии ЛОСХ и Местного комитета ЛЕНИЗО, работал в редакции стенгазеты. С началом Великой Отечественной войны Свиненко не покинул Ленинград. Он остался в блокадном городе и вместе с другими художниками с первого дня войны выполнял специальные задания Политуправления фронта, Горкома партии, издательства «Искусство». Выпускали открытки, агитплакаты «Боевого карандаша», готовили станковые картины для первой выставки военных лет.

В августе 1941 года ЛОСХ ходатайствовал об отсрочке от призыва по мобилизации для Свиненко и других товарищей, работавших тогда в Ленинграде. Он жил и умер как солдат: погиб от голода в 1942 году в блокадном Ленинграде.

Источники:

НБА АХ СССР, ф. 789, оп. 28, д. 57, 1921 г.; Архив отдела кадров СХ СССР, оп. 2-л, д. 1320. Есть 2 фотокарточки; ЛГАЛИ, ф. 333, оп. 2, д. 10; Выставки советского изобразительного искусства. Справочник, т. I, М., 1965, с. 305, 346, 356, 400; т. II, М., 1967, с. 86, 93, 139, 161, 300, 341, 360, 368; т. III, М., 1973, с. 10, 15, 75, 93. Подвиг века. Л., 1969, с. 378.

СИТТАРО АЛЕКСЕЙ ГУМБЕРТОВИЧ

Живописец

Родился 3 июня 1906 г. в г. Никополе Днепропетровской области в семье рабочего-итальянца. Учился в 1-й трудовой школе г. Слуцка (Ленинградской обл., ныне г. Павловск), затем во 2-й трудовой школе в Детском Селе (г. Пушкин). Окончил три курса Ленинградского художественно-промышленного техникума (до 1928 г.), и поступил (1928 г.) на графический факультет ВХУТЕИНа (бывш. Академия художеств). В следующем году перешел на живописный факультет. Два строительных сезона работал в Донбассе каменотесом. Во ВХУТЕИНе был стипендиатом Украинского Наркомпроса. Производственную практику (1932 г.) проходил в Доме отдыха «Кубуч» в селе Мартышкино под Ленинградом, где выполнил настенную роспись. Это была первая крупная работа, с которой началась трудовая жизнь художника. В 1931 г. он окончил ИНПИИ (Академия художеств) со званием художника монументальной живописи. По просьбе Вятского педагогического техникума при Педагогическом институте им. В. И. Ленина (г. Вятка, ныне г. Киров Областной) был откомандирован в техникум для преподавательской работы. В 1934 г. он вновь в Ленинграде, стал членом ЛОСХа, участвовал в конкурсе на оформление санатория РККА в Сочи, выполнял художественное убранство площадей и зданий праздничного Ленинграда, но основной теперь считал станковую живопись. Его произведения экспонируются на всех довоенных выставках ЛОСХа, приобретаются в музеи Ленинграда и других городов. Так «Выступление С. М. Кирова на Красном путиловце» (1938 г.) поступило в Музей С. М. Кирова в Ленинграде, «Мурманский торговый порт» (1939 г.) и «Папанин и комсомольцы Заполярья» (1939 г.) — в Художественный музей в Мурманске. У художника была мастерская в ЛОСХе, где он выполнял работы по контракту с ЛЕНИЗО. В 1940 г. Ленинградская областная организация рекомендует его в члены Союза Художников СССР. Художник был в расцвете творческих сил, когда началась страшная блокада Ленинграда. Он не покинул город, с первого дня войны выполняя ответственные задания

Политуправления фронта, Городского комитета партии, издательства «Искусство». Выпускали плакаты «Боевого карандаша», открытки, готовились к выставке. Ситгаро был среди художников, которым ЛОСХ хлопотал отсрочку от призыва по мобилизации в августе 1941 года. Работа в осажденном юрде приравнивалась к ратному труду, здесь и умирали, как солдаты. Алексей Гумбертович Сиггаро погиб от голода в 1942 году.

Источники:

НБА АХ СССР, ф. 7, оп. 8, д. 78, 1923 г., есть два фото (л. 2 и л. 7); Архив отдела кадров СХ СССР. оп. 2-л, д. 1321, два фото; Выставки советского изобразительного искусства. Справочник, т. I. М., 1965, с. 423; т. II, М., 1967, с. 35, 86, 93, 282, 360, 383; т. III, М., 1973, с. 15, 25, 26, 68, 75, 121; Подвиг Века, Л., 1969, с. 379; ЛГАЛИ, ф. 333, оп. 2, д. 10.

СКУРЫГИН АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

Живописец

Родился 17 марта 1898 г. в селе Сопелки Ярославской губ. в семье бедного крестьянина, сводившего концы с концами приработком по сапожному делу, временами был сторожем на Волжском перекате. Окончил школу I ступени и Ярославскую красноармейскую художественную студию, в 1919 г. поступил в Ярославский Гос. художественно-педагогический техникум, который окончил в 1925 году со званием преподавателя ИЗО для средних школ. В техникуме учился успешно, получал стипендию и продуктовый паек, что в те трудные годы было огромным подспорьем. Техникум же давал и работу для приработка (афиши, плакаты). По окончании техникума был преподавателем ИЗО в 12 Советской трудовой школе в Ярославле, позже — в г. Дорогобуже Смоленской области (1929 г.). Юношу отличала необыкновенная жизненная и творческая активность: еще в Сопелках он был секретарем комитета бедноты (1918 г.), избран делегатом уездного съезда Советов (1918 г.), организовал культпросветкружок, руководил драматической секцией, где полтора года был даже режиссером. С первой мобилизации (1918 г.) служил в Красной Армии, где наряду с обычными обязанностями красноармейца заведовал хозяйством клуба, участвовал в работе красноармейской художественной секции. В 1922 г. был демобилизован и начал хлопотать о поступлении в Академию художеств. Это было очень непросто для провинциального учителя рисования, многие учреждения помогали добиться продолжения учебы. Здесь был и Телищевский Райсовет Ярославской области, командировавший его в Академию Художеств, Ярославский губернский отдел народного образования обратился в Академию с ходатайством и просил «проявлять при рассмотрении просьбы товарища Скурыгина А. П. о поступлении его в Академию Художеств для продолжения образования максимальное внимание и принять его учиться в 1925/26 учебном

году ввиду того, что тов. Скурыгин во время учения обнаружил выдающиеся художественные способности и имеет страстное влечение к художественной работе». Просьбу удовлетворили, и молодой учитель рисования (а он уже был членом Союза работников просвещения, с 1925 — членом Союза работников искусств) был принят в 1925 г. на первый курс живописного факультета театрально-декорационного отделения Ленинградского Высшего художественного Института (Академии Художеств). Здесь он учится 3 года (до 1928 г.), но из-за материальной необеспеченности по собственному желанию ушел с III курса, уехал в Дорогобуж, где работал в школе. Но тянуло к учебе, и в 1929 г. он был восстановлен в Академии. С конца 1930 до середины марта 1931 г. был на практике в Москве в театре Революции. По возвращении получил и выполнил задание ИНПИИ к 1 Мая оформить мост Революции. В июне 1931 г. он окончил Институт пролетарского изобразительного искусства (так к тому времени стала называться Академия Художеств), факультет декоративно-конструкторский, отделение театра и массовых зрелищ со званием художника-декоратора театра. Но по этой специальности художник работал немного, сосредоточившись на станковой живописи. Его картина «Вывозка леса трактором» (1939 г.) была приобретена Музеем Арктики. Еще в Ярославле он начал участвовать на выставках, а в Ленинграде работал по контракту с ЛЕНИЗО, куда художник сдал и свою основную, лучшую к тому времени работу 1940 года — Допрос В. И. Ленина». Он был членом Горкома ИЗО, исполнял там обязанности секретаря профгруппы. Ленинградская организация Союза Художников 3 апреля 1941 г. рекомендовала его в члены Союза Художников СССР. Но в холодный и голодный 1942 г. в блокадном Ленинграде художник погиб.

Источники:

НБА СССР, ф. 7, оп. 7, д. 119, 1925 г. (есть фото); Архив Отдела кадров СХ СССР, оп. 2-Л, д. 1325; Подвиг века, Л., 1969, с. 379, Разговор с дочерью — Ольгой Александровной Нератовой 22/1–1990 г.

СОЛОВЬЕВ НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧ

Живописец

Николай Гаврилович Соловьев родился 20 ноября 1899 года в деревне Крестцы (Крессы?) Костромской губернии Галичского уезда Яхнобольской волости. Отец работал маляром на Сормовском заводе в Нижнем Новгороде, затем уехал в деревню, где жила дочь, сестра будущего художника. Жить было трудно, но по возможности детей учили. Николай окончил церковно-приходскую школу и 3,5 года учился в городском училище. С этим «образовательным багажом» и вышел в люди — по стопам отца отправился в Нижний, поступил маляром на завод Сименс и Гальске, где проработал два с половиной года (1917–1918 гг.). В 1919 г. перебрался под Петроград, в

Колпино, поступил маляром на Ижорский завод в бронеотделочную мастерскую. В последний год работы на заводе (1921 г.) был переведен в строительный отдел.

Юноша мечтал о профессиональном художественном образовании и не упускал любой возможности поработать красками. В свободное время он помогал декоратору в местном театре. Это не осталось незамеченным и на заводе, и в театре. Ижорский завод откомандировал его (1921 г.) на учебу в Государственные учебные трудовые мастерские декоративных искусств (бывшее Училище Штиглица). Вот что писал будущий художник в заявлении директору училища: «Имея сильное желание к живописи, я, не имея возможности выучиться на дому самообразованием, прошу Директора вышеозначенной школы оказать содействие в приеме меня в число учеников Декоративной мастерской вверенной Вам школы...».

Заявление было поддержано Отделом народного образования Колпинского Совдепа; «...ввиду того, что означенный гражданин (Соловьев Николай — В. Г.), работая в Колпинском Гортеатре в качестве помощника у художника и декоратора, имеет способности в этой области..., Отдел ходатайствует о его приеме в Мастерские».

Резолюция директора — им тогда был известный художник Н. А. Турса — была лаконична: Зачислить» (1921 г.). Учился он в мастерской А. Е. Карева.

Но вскоре Училище Штиглица слилось с бывшей Академией Художеств. Соловьев был студентом общего курса (1922–1923 гг.). В те годы все обучающиеся в Академии, независимо от избранной специальности, начинали с общего курса. В следующем учебном году (1923–1924 гг.) он был уже на первом курсе живописного факультета. Теперь он жил в общежитии Академии (первые годы исправно приезжал на занятия из Колпина), летом на каникулы ездил в родную деревню, где помогал родственникам в крестьянском труде, участвовал в полевых работах. Но жизнь была нелегка. Как командированному для получения профессионального образования Ижорский завод выплачивал ему небольшую сумму, но приходилось и подрабатывать. В 1923 г., например, он преподавал рисунок в Институте гражданских инженеров, но вынужден был прекратить, чтобы добиться необходимого для достижения своей главной цели — получения среднего образования. В этом же 1923 г. он поступил в Вечернюю общеобразовательную школу взрослых им. Калинина, которую закончил через три года (1925 г.), получив среднее образование.

В годы учебы в Академии приходилось много заниматься общественной работой: в то же время проводились специальные проверки с подробными анкетами, характеризующими как профессиональную, так и общественную активность студентов, причем последней придавалось по-

что равно с учебой значение. Соловьев был старостой курса, секретарствовал на докладах по историческому материализму, в 1925–1926 гг. вошел (как член) в предметную комиссию живописного факультета.

В 1926 г., будучи уже на IV курсе Академии художеств (тогда последнем), художник принимает решение просить Правление Академии об оставлении его на IV курсе на второй год. Он мотивировал это неудовлетворенностью полученными за время учебы знаниями, так как предварительная художественная подготовка была слабой (всего 1 год в школе Штиглица), а одновременно с занятиями в Академии художеств три года учился в общеобразовательной вечерней школе. Просьбу удовлетворили.

В 1927 г. Соловьев вышел на диплом. Гос. квалификационная комиссия утвердила эскиз на тему гражданской войны «Схватка». Но требовательный к себе художник продолжал собирать материал и защитил картину «В бой» (1927 г.). Одновременно он выполнил научную работу «Современные взгляды на искусство», за что и был удостоен диплома художника-живописца.

Сразу по окончании Академии художник начинает экспонировать свои работы. Писал жанровые, исторические картины, пейзажи. Участвовал на юбилейной выставке к X-летию Советской власти в Ленинграде (1927 г.) и почти ежегодно на последующих городских выставках (1936, 1937, 1938 и др.). Уже в 1919 г. он вступил в Союз Рабис, состоял в Ленинградской организации АХР (до 1926 г.), начал сотрудничать в периодических журналах «Резец» и альманахе «Раздел» (1928–1937 гг.). В редакции «Резца» был членом литературной группы. В восьмом номере этого журнала за 1928 г. воспроизведена его картина «В бой! (На Перекопе)». Тема эта связана с подготовкой диплома, но она увлекла художника, и он выполнил одноименную композицию для Музея Революции в Ленинграде. Ленинградское издательство ИЗОГИЗ выпустило репродукцию картины «В бой» (1929 г.). Творческую деятельность художник совмещал с преподавательской: до 1936 г. вел занятия по графике в Школе ФЗУ и на рабфаках Ленинграда. Принимал участие в оформлении города к праздничным торжествам, но в основном работал в станковой живописи, будучи законтрактован ЛЕНИЗО. Эта организация приобрела его картину «Почтальон» (1938 г.), пейзажи (1939, 1940 гг.). Музей Института русской культуры (Пушкинский дом) в 1940 непосредственно у художника приобрел его подписное и датированное полотно «Гражданская казнь Чернышевского» (1939 г.). Это многофигурная композиция с многоликой толпой и городским пейзажем, в центре которой на помосте изображен И. Г. Чернышевский. Совсем недавно (1982 г.) она была передана в литературный музей-заповедник Н. А. Некрасова в село Карабиха, где существенно пополнила экспозицию раздела о деятельности русской революционно- демократической интеллигенции. Так, спустя пол-

века, живет и учит благородному подвигу служения народу созданное художником произведение. Л сам мастер, прожив немногим более сорока лет, погиб от голода в Ленинграде в 1942 г. Он жил на Васильевском острове, на Среднем проспекте в д. 56, кв. 11. Вместе со всеми героями-блокадниками он до конца выполнил свой долг как солдат-фронтовик, разведчик команды управления 16-го участка МПВО Свердловского района Ленинграда.

Источники:

БА АХ СССР, ф. 7, оп. 8, ед. хр. 2538; Архив Правления СХ СССР, оп. 2, ед. хр. 1335 (есть фото); Выставки советского изобразительного искусства, т. I, М., 1965, с. 216; т. III, М., 1973, с. 25, 354; Подвиг века, Сборник, Л., 1969, с. 381; журнал «Резец», № 8, 1928, с. 9.

СТРОЕВ ПЕТР ФЕОНОНОВИЧ

Живописец

Родился 22 сентября 1898 г. в Пензе в семье мелкого канцелярского служащего, сельского писаря. С 2-х до 9-ти лет жил с семьей в Тобольске, затем отец перевез семью в Иркутск, а сам жил по селам где год, где — два, был рабочим при бане, караульным. Умер в 1914 г. в селе Куйтун в 300-х верстах от Иркутска. В 1919 г. умерла от тифа мать, которая жила в прислугах. Сирота с 16-ти лет, Петр выдержал экзамен в Иркутскую учительскую семинарию и окончил ее в 1918 году. В 1919 году назначен учителем в село Оек, что в сорока верстах от Иркутска. Через три года (1922 г.) переехал в Иркутск и поступил учеником в I-ю Иркутскую государственную художественную мастерскую. Для заработка преподавал рисование в трудовой школе 2-ой ступени, был сторожем в мастерской, где учился, с 1923 года начал получать стипендию от Иркутского Городского Совета рабочих и крестьянских депутатов (сначала 5 рублей, затем — 7 руб. 50 коп.). Он был членом комитета учащихся мастерской (преобразованной впоследствии в Художественный техникум), представителем ячейки МОПРа Для профсоюза и разных общественных организаций выполнял бесплатно оформительские работы (писал плакаты, лозунги, заголовки и пр.). Последний год учебы стипендию от Горсовета не получал, т. к. был преподавателем в детской студии при художественной мастерской. Уже с 1923 года он был членом Союза работников просвещения. В 1926 г. Строев окончил Иркутскую государственную художественную мастерскую и подал заявление в Высший Художественный Институт (бывшую Академию художеств) в Ленинграде. Он был зачислен сразу на II-й курс живописного факультета, в 1927 г. переведен на III курс монументального отделения. 1928-ой был последним годом занятий в Академии художеств. Он вновь уезжает в Иркутск, где ведет педагогическую работу (1928–1929 гг.). С 1929 года началась профессиональная деятельность художника. Он пишет станковые жанровые картины,

вступает в Ленинградскую областную организацию Союза художников (1935 г.) и ежегодно участвует в выставках. Три его произведения приобрел Русский музей. Он жил в Ленинграде, на Песочной набережной, в комнате 14,75 кв.м., где для работы «условия были средние, хотелось бы лучше». Осенью 1940 года Ленинградская организация рекомендовала его в члены Союза Советских художников. В 1941 году художник погиб.

Источники:

НБА АХ СССР, ф. 7, А-105, оп. 7, 1926 г. Хорошее фото; Архив Отдела кадров СХ СССР, оп. 2-л, д. 1341, есть 2 фотокарточки (для документов); Выставки советского изобразительного искусства. Справочник, т. I, М., 1965, с. 223, 228; т. II, М., 1967, с. 19, 20, 50, 51, 52, 86, 93, 102, 139, 149, 164, 187, 300, 367; т. III, М., 1973, с. 25; Подвиг века. Л., 1969, с. 380.

СУКОВ ВЛАДИМИР ВСЕВОЛОДОВИЧ

1866–1942

Родился в сентябре 1866 года в деревне Шах-Мурза под Старым Крымом, в дворянской семье. Отец будущего художника был подполковником корпуса лесничих. Учился в Феодосийской мужской гимназии (8 классов), закончил в Бердянске, в 1884 г. получил аттестат зрелости классической гимназии. Для получения солидного, как полагалось в дворянских семьях, образования юноша отправился в Петербург и поступил на физико-математический факультет Университета, где успешно закончил четыре курса (1884–1889 гг.). Студенчество в те годы было наиболее активной частью прогрессивной интеллигенции, выступающей за демократические преобразования. Не стоял в стороне и Суков: будучи на третьем курсе он принимал участие в студенческих «беспорядках», за что был посажен в тюрьму. Горячо принимала университетская молодежь и проблемы будущих художников, что еще с 1860-х годов выступали против оторванной от жизни системы образования. Знаменем их был И. Н. Крамской, возглавивший в 1863 г. знаменитый «бунт» — первое организованное выступление оканчивающих Академию художеств за обновление обучения. Правительство увидело в этом опасность и «бунтарей», в том числе и Крамского, отдали под надзор полиции. В подлинную демонстрацию глубокого уважения передовой части общества к художнику-гражданину превратились его похороны, где страстную речь произнес университетский студент Суков.

Уже в те годы юноша мечтал стать «свободным художником» и по окончании четвертого курса оставил университет. Служил в конторе и самостоятельно изучал живопись, много писал, посещал музеи. Ему не удалось получить систематического художественного образования, но страстное стремление, увлеченность искусством формировали вкус, складывались обще-

ственные идеалы, четко обозначились пристрастия. Его интересовали французские импрессионисты. Чтобы как-то восполнить отсутствие «школы» он четыре раза по два месяца в году жил за границей, где изучал живопись, знакомился с выставками и музеями. Посетил Францию, Италию, Германию, Англию, Бельгию, Голландию. Во время русско-японской войны был признан в армию. Демобилизовавшись, он снова посетил Италию и Францию. Именно французских художников-импрессионистов К. Моне, Э. Мане, О. Ренуара и В. Ван-Гога он считал своими учителями. Его собственные произведения — главным образом пейзажи, натюрморты, портреты убедительно подтверждают это пристрастие (например, «Лодки у Летнего сада», «Макс Гельц», «У причала» (1931 г.). Обе — Гос. Русский музей).

Станковая живопись была основной, но не единственной областью изобразительного искусства, где работал Суков. В анкете на вопрос о деятельности в смежных областях творчества он писал, что в течение двух лет исполнял декорации, оформлял помещения. Был членом Общины художников и ЛОСХ. Обширная и систематическая выставочная деятельность началась в 1921 году с участия на Третьей периодической выставке Общины художников (Петроград). В дальнейшем его работы экспонируются так же в Москве, Кисловодске, Баку, Кронштадте. «Почти каждый раз у меня приобретались вещи правительственными комиссиями», — вспоминал впоследствии художник. Они экспонировались в Москве (1930 г.) на специально организованных выставках приобретений за 1927–1928 и 1928–1929 годы, к которым изданы обстоятельные каталоги. В 1927 и 1930 годах состоялись персональные выставки В. В. Сукова в Ленинградском Доме искусств. Первая имела особенно большую прессу. В дальнейшем он был участником всех значительных выставок ленинградских художников (1930, 1932, 1933, 1936 гг.). Последний раз он сам представил свои работы на Шестую выставку произведений Ленинградских художников в ЛОСХе в 1910 году. Его работы имеются в музеях Ленинграда (Русский музей), Саратова и др. городов.

Наряду с творческой Владимир Всеволодович вел большую педагогическую работу. С 1923 по 1930 гг. он преподавал в Художественной школе Облоно (Таврическая ул., 35), 1930–1931 гг. в ФЗУ им. Мюнценберга (Фонтанка, 25), в 1932–1933 гг. был доцентом живописного факультета Академии художеств, 1933–1934 гг. там же преподавал живопись на подготовительных курсах. Суков был активным и деятельным человеком, постоянно участвовал в общественной жизни. Несколько лет его избирали в Бюро ИЗО секции Дома Искусств, два раза он был делегатом Съездов Художников в Москве. Он умер от голода в Ленинграде в 1942 году.

Источники:

Его фото имеется в Архиве СХ СССР, ф. 1, оп. 2-л., д. 134.). Выставки (см. Справочник «Выставки советского изобразительного искусства», т. I,

с. 77, 118, 238, 341, 412; т. II, с/ 86, 93, 99, 100, 368). Вл. Денисов. Выставка В. В. Сукова в Доме искусств, ж. «Жизнь искусства», 1927, № 16, с. 12. Э. Г. (Эрих Голлербах). Живопись В. В. Сукова. «Красная газета», вечерний выпуск 17 мая 1927 г. Радлов Н. Картины Сукова. «Красная газета», вечерний выпуск 1927 г. Гурвич И. Выставка Сукова. — с. 6, «Художник» (Л., изд. Ак. Худ. 1928 г., с. 44, 45 — в ст. Художественная жизнь Ленинграда (итоги выставочного сезона)).

ТАРНЯГИН ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

Живописец

Иван Александрович Тарнягин родился в 1904 г., 13 сентября, в Архангельской губ. Шенкурского уезда в деревне Арефинской в семье крестьянина. Надела земли не имел (сдал в сельхозартель). Общее образование до ВУЗа среднее: окончил школу II ступени (9-летку). В 1923 году поступил в Ленинградскую Академию художеств, которую закончил осенью 1929 года по монументальному отделению живописного факультета. Вот какую характеристику дал своему ученику заведующий отделением и кафедрой монументальной живописи профессор А. И. Савинов: «Во все время учения на отделении Монументальной живописи т. Тарнягин вел работу с выдающейся активностью и успешностью. Сознательно ставил задачи, упорно и талантливо разрешал их и являлся ценным работником на Отделении в направлении исследований живописной формы, отвечающей особенностям и потребностям Советского государства».

В качестве диплома он представил и успешно защитил перед квалификационной комиссией композицию «Идут на работу» — фрагмент проекта росписи для Московско-Нарвского дома культуры.

В год поступления в Академию художеств Тарнягин вступил в союз Рабис и успешно работал, квалифицируясь там по высшему 15-му разряду. После окончания института около 6 месяцев работал в качестве заведующего и преподавателя в студии ИЗО (бывшая студия АХР). Затем заведовал подготовительными курсами для рабочих при ИНПИИ. Летом 1929 г. преподавал там.

Поразительна поистине титаническая жизненная сила молодого художника: учеба, собственное творчество, преподавание как-то органически сочетались с разнообразной общественной деятельностью: по комсомолу — руководитель комсомольских политшкол, агитатор и ответственный секретарь коллектива ВЛКСМ в течение 3,5 лет; по партийной: член бюро коллектива ВКП(б) ВУЗа (в партию вступил в 1927 г.), представитель в комсомольской ячейке факультета; по профессиональной: член профкома, член исполнительного комитета профсекций ВУЗа; по академической: член предметной комиссии, староста и секретарь факультета. Работал в ряде общественных организаций ВУЗа — жилищной, стипендиальной и других, а

также принимал активное участие в проводимых ВУЗом, факультетом и общественными организациями кампаниях.

После окончания ВУЗа работал ответственным секретарем фракции коммунистов Ленинградского филиала АХР и представителем ИЗО в секции РАБИС от художественной общественности. Руководство института оценило способности Тарнягина, и он был рекомендован в аспирантуру, утвержден высшими инстанциями, но приступить к занятиям не смог: подошел очередной призыв на военную службу. В армии был ответственным редактором стенной газеты, а также участвовал в художественной клубной работе полка.

Лишь осенью 1930 года (в сентябре) удалось восстановиться в аспирантуре и приступить к осуществлению научных и творческих замыслов.

Представляет интерес план работы аспиранта Тарнягина, глубоко продуманный во всех основных положениях как теоретических, так и практических. «Совершенствование и исследование в практической работе по композиции, как синтеза изыскания новых художественных форм выражения пролетарской идеологии... с учетом новых форм архитектуры и ее социального содержания...». Изучение проблем живописно-монументальной композиции он предполагал вести в процессе практического осуществления государственного или общественного заказа по оформлению здания современной архитектуры. Он возглавил бригаду аспирантов (в нее входили Г. Н. Веселов и Чернышев), которая оформляла клуб воинского подразделения. Серьезное значение придавалось вопросам живописных материалов, технических приемов, а проблемы света, цвета прорабатывались в лабораторных условиях. Аспирант сочетал практическое осуществление замысла с серьезным изучением имеющейся литературы по вопросам монументальной живописи прошлого и современности. Руководителем он избрал заведующего кафедрой монументальной живописи профессора А. И. Савинова. Итоги этой исследовательской и практической работы он предполагал обобщить в теоретической монографии «Развитие монументальной живописи в СССР». Хранящиеся в Архиве Академии художеств документы свидетельствуют о чрезвычайно интенсивной творческой и общественной деятельности художника в годы учебы в аспирантуре (1930–1934 гг.). Специализируясь по массово-бытовой живописи, он выполняет ряд картин по заданию Ленинградского отделения ИЗОГИЗа. «В лагерях осоавиахима» (1931 г.), «Культурная Красной армии» (1932 г., акварель, гуашь), «Шефы приехали» (1932 г.). Одновременно он пишет много этюдов (масло), делает зарисовки. Для аспирантской работы ему необходимо изучение всех сторон жизни и быта армии, учебы солдат, их специальной подготовки. Он прикрепляется к 10-му Туркестанскому полку, где и ведет подготовительную работу, пишет этюды маслом, выполняет рисунки. В Первомайские дни делает различные транспаранты для оформления праздника, летом едет в командировку в колхоз. Поразительна его творческая активность, причем везде он не просто исполнитель, но художник думающий, обобщающий

свои наблюдения, экспериментирующий, стремящийся внести что-то новое или возродить богатые традиции прошлого. Так тесное творческое содружество с издательством (Ленинградское отделение ИЗО ГИЗа), где массовыми тиражами выходили его картины, плакат «1-ое мая», породило теоретические работы на профильные для него темы: «Формы и техника массового печатания и проблемы массово-бытовой живописи в СССР», «Творческий метод художественной мастерской ИЗО ГИЗа в Ленинграде», «Проблемы советского лубка». В эту пору были очень распространены характеристики, требуемые (и, соответственно — выдаваемые) по разным поводам. Так вот все они неизменно отмечали хорошие организационные способности, высокую профессиональную подготовку, общественную активность не только в ВУЗе, но уже и на «ИЗО фронте» Ленинграда: он входил в местные объединения ОМАХР, АХР и ЛАПХ. В 1930–1931 гг. был ответственным секретарем Ленинградского филиала АХР, членом Совета Ленинградского филиала Федерации советских художников. В 1931 г. был избран членом Центрального Совета АХРа в Москве. С этого года началась его активная выставочная деятельность. Работы экспонируются как в Ленинграде, так и в других городах. «Нужно оставить при ВУЗе», — категорично и определенно заканчивалась очередная характеристика, данная художнику Академией художеств. А он и так был достаточно тесно связан с ней. Уже в июле 1930 г. был старшим ассистентом кафедры живописи на монументально-строительном отделении, а с августа 1933 г. «приступил к работе заведующим учебной частью подготовительных классов, совмещая эту работу с преподаванием» (до 1934 г.). Преподавание ИЗО дисциплин было одной из существенных сторон его творческой деятельности. Оно началось сразу после окончания ВХУТЕИНа в бывшей ИЗО студии АХР (на Демидовом переулке, 5), которой он тогда и заведовал.

Трудный период реорганизации Академии художеств и при ней состоящих Рабфака, подготовительных курсов и классов наступил как раз перед окончанием аспирантуры. Художник волнуется, просит отсрочить сдачу дипломной картины, в декабре 1933 г. получает разрешение на продолжение работы до 1 апреля 1934 г., но 13 марта 1934 г. Культурно-просветительный отдел Ленинградского городского Комитета ВКП(б) отзывает его в распоряжение Ленинградского ИЗОГИЗа с просьбой освободить от работы заведующего учебной частью Подготовительных классов «не позднее 15 марта с. г.». Совсем в духе того времени — в двухдневный срок перечеркнуть целые годы труда! Несколько месяцев он еще преподает в подготовительных классах (до июля 1934 г.), но совмещать педагогическую деятельность с новой работой редактора ЛениЗОГИЗа становится невозможно и Тарнягин навсегда покидает Всероссийскую Академию художеств.

Теперь он работает главным образом и станковой живописи, много рисует, пишет акварелью. В секции графики Русского музея хранится несколько его рисунков и акварелей. Это пейзажи с деревьями или лесом

у воды. Выполненные мягким карандашом рисунки отличаются живописностью, которой художник добивается, мастерски используя растушку. Некоторые из них датированы и подписаны: 21 июля 1934 г. исполнен лист, названный художником «Туманно». Купа деревьев над водой почти осязаемо окутывается туманом, он буквально клочьями повисает на ветвях... Проникновенное, тонкое ощущение состояния природы, ее поэтическое видение с особой ясностью выражены в акварелях. Он великолепно владеет этой техникой, сочетая прозрачность красочного слоя, положенного легким (до нежности!) мазком с фактурностью первоплановых деталей, рожденной направляемым художником движением краски по белому листу. Таковы акварели с мотивами заходящего солнца или прозрачного осеннего леса, отраженного в словно уснувшей воде. Приобретаются музеями и его живописные работы: в Ленинграде — Музей Революции, Артиллерийский, Киевский художественный музей, Музей во Владивостоке и др. Музей Революции в Ленинграде сохранил подписное и датированное полотно художника «Продотряд в деревне. 1918». Зима. Кулацкий двор с добротными постройками (каменный дом, великолепный рубленый сарай) заполнили крестьяне. Здесь комсомольский продовольственный отряд конфискует хлеб, припрятанный богатеем. Сюжет разворачивается повествовательно, с присущей тому времени (на картине есть дата — 1932 г.) прямолинейностью, с утрировкой черт основных персонажей, перекликающихся как-то и с образами народного лубка, и с крестьянскими типами у русских авангардистов начала XX века. В этом смысле выделяется коренастая, приземистая фигура кулака, с хищным взглядом и злобной решимостью, наступающая на группу молодежи, достающую мешки с зерном из ямы-тайника и укладывающую их на дровни-розвальни.

Среди основных работ художник называет картины «Отправка комсомольцев на фронт» (1933 г.), «Заводской штаб красной гвардии» (1934 г.), выполнена для Выборгского Дома культуры в Ленинграде, серию работ для Дальневосточной выставки (1936, 1937 гг., Владивосток), «Партизаны» (1938, 1939 гг., два варианта для г. Комсомольска и Артиллерийского музея в Ленинграде). Для выставки в Мурманске он подготовил картину «Буксир буксирует плоты леса» (1940 г.). Последние работы связаны с участием художника в финской войне («Партизаны», 1941 г.).

Он жил в Ленинграде, на Бородинской улице 13, кв. 40, откуда и ушел на фронт. Погиб на фронте в 1941 г. тридцати семи лет», — сообщает скорбный мортиролог, с великой любовью и тщанием составленный сотрудницей архива Академии художеств Анной Максимовной Смирновой.

Источники:

НБА АХ СССР, ф. 7, оп. 3, д. 3673, там же, А-12, оп. 35 — 1930 г. Аспирантура; Архив Правления СХ СССР, л/д., оп. 2, ед. хр. 1351, есть фото;

ГРМ, сектор графики, РС — 1636, 1638, 1639, 1640, 1641, 1642; Музей Великой Октябрьской соц. революции (Ленинград), ф. IV, инв. № 65; Выставки советского изобразительного искусства, т. II, М., 1967, с. 86, 90, 93, 161, 262, 295, 300, 341, 368, 387; т. III, М., 1973, с. 10, 20, 25; Сб. «Подвиг века», Л., 1961, с. 381.

ФЕДОРОВ ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ

Живописец

Родился 18 февраля 1894 г. в деревне Гадове Псковской губернии в крестьянской семье. По окончании сельской школы поступил в Псковскую учительскую семинарию, которую окончил в 1914 г., и два года (1914–1916 гг.) заведовал Талабским двухклассным училищем в Псковской губернии. Одновременно с занятиями в семинарии посещал вечерние курсы рисования в Псковской художественно-ремесленной школе. В 1915–1917 гг. мобилизован, был чертежником-топографом в штабе 74 дивизии на австро-германском фронте. Во время военной службы художник постоянно делал зарисовки. У вдовы хранились фронтовые альбомы 1915–1916 гг. Под Оренбургом и в Туркестанской группе войск был декоратором в Политотделе (1919–1920 гг.), инструктором ИЗО при Политпросветотделе Политотдела при Военном Совете Семиреченской группы войск (1920 г.), художником-декоратором в красноармейском и городском театрах в г. Верном. Здесь же он руководил художественной студией в Детской библиотеке при Семиреченской областной публичной библиотеке — 1920 г. В 1921 г. в Алма-Ате был художником при Агитпропотделе Обкома Коммунистической партии Туркестана. После демобилизации учительствовал в Детском доме, трудовых школах. Будучи учителем организовывал спектакли, вечера в пользу голодающих Поволжья. В 1921 году его командировали в Московский ВХУТЕМАС, но карантин в Поволжье помешал ему добраться до Москвы. В следующем году — 1922-м, Псковское и Петроградское отделения Всероссийского производственного союза работников искусств направили его в Петроградский ВХУТЕМАС (ВХУТЕИИ), где 1922–1926 гг. он учился у А. А. Рылова и А. И. Вахрамеева. В 1926 г. он окончил ВХУТЕИИ со званием художника живописи, присужденным за картину «Плотник» и эскиз на тему: «1925 год. Раскрепощение женщин Востока». Одновременно с учебой во ВХУТЕИИ художник руководил художественным кружком в клубе Объединенной Интернациональной военной школы (1922–1926 гг.), а по окончании вел преподавательскую работу в 82-ой средней школе (рисование, черчение), в кружках ИЗО, в клубах (1926–1930 гг.) и на Рабфаках Гражданского Воздушного флота и Института прядильных культур (1930–1933 гг.). В эти годы он вступил в Л ОСХ (1933 г.), был членом бюро живописной секции, активно участвовал на выставках, в конкурсах (па оформление санатория РККА в Сочи (1933–1934 гг.), к 100-летию со дня смерти

Пушкина в Ленинграде (1937 г.). Он работал главным образом в станковой живописи, но выполнял и декорационные произведения. Наиболее известны следующие картины Федорова: «Похороны А. С. Пушкина в Святогорском монастыре» (1936–1937 гг.), «Вынос гроба с телом Пушкина перед отправкой в село Михайловское» («Тайный увоз тела Пушкина») (1936–1937 гг.), «С. М. Киров в Хибинах» (1937–1938 гг.), «И 11 Сталин на крейсере «Чернова Украина» (1939 г.), «Штурм Перекопа» (1939 г.), «Похороны Н. И. Ленина» (1940 г., уголь на холсте), «С. М. Киров в Астрахани» (каргой, 1940–1941 гг.). За работу «С. М. Киров в Хибинах» художнику присужден Почетный отзыв комитета по делам искусств при Совете Народных комиссаров СССР «за лучшее художественное произведение на выставке «Индустрия социализма»» (опубликовано в газете «Советское искусство» от 3 августа 1940 г., № 44, с 2) Картина «Похороны А. С. Пушкина в Святогорском монастыре» была удостоена второй премии (первую не присудили никому) на конкурсе ЛОСХ «за лучшее художественное произведение, посвященное столетию со дня смерти А. С. Пушкина». (Э. Голлербах «Итоги Пушкинского конкурса» — газета «Литературный Ленинград», 23 декабря 1936 г. № 59).

С 1927 года художник принимал участие в выставках, важнейшие из которых следующие: 1917–1927 гг. Юбилейная выставка изобразительных искусств (качало), Л., 1927 г., с. 40), «Женщина в социалистическом строительстве» (1934 г.), «Первая выставка ленинградских художников» (1935 г. Каталог, Л., 1935, с. 41, 42); Персональная выставка: В. Ф. Федоров. Выставка в Доме комсомольского актива Октябрьского района г. Ленинграда (1935. Каталог, Л.); Выставка Ленинградского Областного товарищества художников в Кронштадте (1935. Каталог, Л., 1935); «Урало-Кузбасс в живописи» (Ленинград, Академия художеств. 1935. Каталог. Л., 1935, № 21, 24, 25), «Урало-Кузбасс в живописи» (Каталог. Свердловск. 1935, № 318, 319, 320); «Осенняя выставка ленинградских художников» (1936. Каталог. Л., «Искусство», 1936, № 105); Выставка ленинградских художников в Алма-Ате (1938. Каталог. Алма-Ата. 1938, № 53); Выставка ленинградских художников в Сталинабаде (1938. Каталог. Ленизо, № 53); Выставка картин, акварелей и графики советских художников в Кисловодске (1939. Каталог. М., 1939, № 137); Всесоюзная художественная выставка «Индустрия социализма» (1939. Каталог. М.-Л., 1939, с. 124); 5-ая выставка произведений ленинградских художников в ЛОСХе (1940. Каталог. Л., 1949, № 143); Выставка фоторепродукций с произведений ленинградских художников (1940. Каталог. Л., 1940, № 61); «Советские художники ко дню шестидесятилетия К. Е. Ворошилова» (1941. Каталог. М., 1941, с. 27). Основные произведения приобретены в музеи Москвы, Ленинграда, Свердловска, Пскова, Баку, например, «Лестница на могилу А. С. Пушкина» (1935 г.) находится в Русском музее, «Коллективизация сельского хозяйства». «Конесовхоз», «Кудымкарский тракт» (все три —

1936 г.) — в Свердловском музее, Похороны А. С. Пушкина» (1937 г.) в Русском музее и в Музее А. С. Пушкина в Москве, «Киров в Хибинах» (1938 г.) приобретена ГРМ с выставки известных произведений советских художников, повторение в музее С. М. Кирова, «Переход через Сиваш», «Штурм Перекопа» (1939 г.) — в Музее революции в Ленинграде и др. Массовыми тиражами репродуцировались в цветной автотипии «Киров в Хибинах» — Издательство «Искусство» М., Л., «И. В. Сталин на крейсере «Червона Украина» — издательство Военно-морского флота; «Тайный увоз тела Пушкина», открытка «Вход на могилу Пушкина». В журналах и газетах второй половины 1930-х годов воспроизводились работы художника, давалось описание и их оценка. Так, например, в статье «С. М. Киров в изобразительном искусстве» И. Гинцбург писала: «Киров на Апатитах» — одна из первых настоящих работ на кировскую тему», (ж. «Искусство», 1938, № I, с. 94, репр. 94, 97), в статье Гр. Матвеева «Пушкинский конкурс художников» приводилось описание картин «Тайный увоз тела Пушкина» и «Похороны Пушкина в Святогорском монастыре» («Красная газет», 20 декабря, 1936 г.). «...Радуют картины молодых художников В. Федорова «С. М. Киров в Хибиногорске ...», — так отзывался И. Григорьев об одной из самых известных картин ленинградского мастера в материале об открытии выставки «Индустрия социализма» («Правда», 19 марта 1939 г.). О работе над образом С. М. Кирова художник рассказал в своей статье «Высокая тема», напечатанной в газете «Советское искусство» (1 декабря 1938 г.).

Интенсивная творческая деятельность не прервалась с началом Великой Отечественной войны. Федоров остался в блокированном Ленинграде и с первого дня войны с группой художников выполнял специальные задания Политуправления фронта. Городского комитета партии, издательства «Искусство». Выпускали агитплакаты «Боевого карандаша», открытки. Искусство боролось на переднем крае. В архивных материалах ЛОСХа имеется представление группы ленинградских художников, среди которых был и Федоров, к отсрочке от призыва по мобилизации. И это в августе 1941 года, когда враг рвался к городу! Труд художников Ленинграда был в блокадные годы великим ратным подвигом. Представляется интересным привести здесь написанный братом художника Корпим Федоровичем Федоровым в 1946 году текст «К воспоминанию о брате».

«Я очень хорошо помню своего брата. Помню в годы, когда он посещал еще начальную школу... Сколько было ворчанья со стороны матери на Васю за то, что тот жжет много керосину <...> А Вася, бывало, сидит и сидит за столом, когда все уже давно спят. Проснется мать, видит огонь... Ну, и начинается... А маленький художник усердно рисовал с учебника портрет поэта Жуковского. Сделал бордюрик красивый, каемочку, и какой чудесный портретик получился! Всем на удивление. Конечно, далеко до точной копии, а сколько труда вложено в это дело!

Часами сидел мальчик, потел над тон или иной картиной. Помню еще момент. Я был тогда уже учителем, а Вася — воспитанником семинарии. Приехали мы на зимних каникулах к родителям (1914 г.). Глухая ночь. Все объято сном. Развлечений никаких. Я лежу на кровати и читаю книгу, брат за столом рисует. Устану — подниму голову ... Погляжу в сторону стола. Все рисует, рисует... Сидел он тогда над каким-то рисунком для книги Попова по русскому языку.

Много раз я бросал книгу, лежал с закрытыми глазами, снова читал, а брат все «корпел», как выражался отец, подпевая тихонько песенку: <...> по полю, полю чистому, по бархатным лужкам... И сейчас не могу вспомнить без сердечного содрогания эти чудесные слова и мотив в устах родного, навсегда ушедшего от нас человека...

Неутомимо, без усталости работал, отходил и снова подходил к рисунку, моментами действуя то резинкой, то карандашом. И невольно возглас удивленья вырывался у меня: сколько же у него терпенья, неизмеримой любви, тяги к атому делу!.. Да, это был кумир его... Ни я, ни родители не хотели признавать в юноше будущего художника. А в нем таился этот дар! И я не помню момента, чтобы брат был без карандаша, бумаги. Прогулка с друзьями, поездка в лес, в деревню, к соседу — везде он при своем оружии, верен запросам души... Всю войну с Германией не расставался с палитрой. Какая масса рисунков была им тогда сделана в журнал «Огонек» (за 1915 год). Чувствуя свое несовершенство, взяв у отца последние деньги (70 р.), поехал учиться в Академию художеств. И окончил в 1920 году. Все были поражены — родные, соседи, знакомые. Рылов не даром видел блестящую будущность брата! По окончании он еще ревностнее взялся за дело... И сколько бы он сделал для советского народа еще ценнейших картин! Неумолимая смерть унесла эту талантливую, работоспособную, многообещающую натуру...». Он умер 19 февраля 1942 года в Ленинграде и похоронен на Волковом кладбище.

Источники:

НБА АХ СССР, ф. 35, оп. 1, д. 79; ф. 789, оп. 29, д. 106; Выставки советского изобразительного искусства. Справочник, т. 1, М., 1965, с. 216, 347. т. II, М., 1967. С. 20, 50, 51, 86, 93, 94, 99, 100, 102, 140, 161, 262, 282, 311, 367, 375, 402; т. III, М., 1973, с. 8, 10. Подвиг века, Л., 1969, с. 383; Архив отдела кадров СХ СССР, оп. 2-л, д. 1368 (есть фото); ЛГАЛИ, ф. 333, оп. 2, д. 10.

ЦИРИГОТИ НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

Живописец

Родился 7 мая 1864 г. в предместье Перекопа-Славянском базаре в семье чиновника (коллежского регистратора). В 1877 г. окончил Перекопское

уездное училище и, как пишет художник в Curriculum Vitae (жизнеописании), «горя любовью к живописи» и не имея возможности на родине получить даже самые элементарные сведения по искусству, в 1882 г. приехал в Петербург. Было трудно без средств и специальной подготовки поступить учиться и здесь, но благодаря участию и помощи добрых людей он начал заниматься в студии академика Журавлева, что дало возможность в этом же году стать сначала вольнослушателем Академии художеств, а с сентября ее учеником, как тогда их называли «академистом». Желанная цель достигнута: юноша занимается успешно и с усердием, о чем свидетельствует Правление Академии в специальном послании Перекопской уездной управе, которая назначила талантливому своему земляку ежегодную стипендию и регулярно просила сведения о его успехах. Уже за первый выставленный пейзажный рисунок он был удостоен малой серебряной медали, за второй — большой. Он последовательно проходит обязательный академический курс, где головной класс сменяется фигурным, фигурный — натурным, но его привлекает главным образом пейзаж и в 1885–1886 годах он уже «академист пейзажного жанра». Для «художественных занятий с натуры» он ездил в Вильно и по его окрестностям, писал пейзажи в Великих Луках. В 1886 г. он окончил «научный» курс, а в 1888 г. уже за работы в пейзажном классе получил вторую серебряную медаль. Постепенно налаживаются и материальные дела. В академическом деле есть интересный и чрезвычайно редкий документ: художник благодарит Совет за назначение ему пособия в десять рублей, но от получения его отказывается, т. к. уже продает картины (1891 г.). К 1892 году он имел уже три серебряные медали за пейзажи. В 1893 году со званием классного художника третьей степени он был выпущен из Академии.

Начиная с 1888 г. его работы ежегодно экспонировались на академических выставках, картина «Пасхальная ночь» была показана на Передвижной (1897 г.). Он участвовал на Весенней выставке, был экспонентом в «Обществе поощрения художеств», на Международной выставке в Чикаго жюри отметило его пейзажи бронзовой медалью. Как вспоминал художник, о его произведениях хорошо отзывались И. И. Шишкин и А. И. Куинджи. Он был членом «Общества им. Куинджи». Художник много путешествовал по России как с экспедициями, так и с «собственно художественной целью», т. е. писал пейзажи. Он побывал на Дальнем Востоке и Чукотке, прошел по Старо-Монгольскому тракту, Байкалу, Алтаю, Туркестану, Ферганской области, Кавказу, по побережью Черного моря, через Константинополь — в порт Саид и в Каир, где в 1913 году 2–3 месяца писал этюды. Однако, как с горечью пишет художник, использовать накопленный материал не удалось из-за нужды. Для жизни необходим был регулярный заработок. Его давала работа по реставрации живописных росписей. Он работал в Эрмитаже, в петербургских театрах, во дворце на Крестовском острове. Эта деятель-

ность продолжалась и в послереволюционные годы. За отличное выполнение реставрации в Государственном Академическом театре оперы и балета он был награжден Государственным отделом строительства. Этот род работы он считал основным, наряду с пейзажной живописью. С 1921 г. он перешел на службу в Сорабис. Это было трудное, голодное время. Государство поддерживало, по возможности, научные и художественные кадры. Старейший художник был включен в список на получение академического пайка (1922 г.). В 1930-е годы он вступил в ЛОСХ и продолжал работать. Последний раз участвовал на VII выставке произведений художников Ленинграда, которая экспонировалась в ЛОСХе с 27 апреля по 20 июня 1941 года. Он умер от голода в Ленинграде в 1942 году.

Источники:

ЦГИА, ф. 789, оп. 11, д. 43, 1882–1914; ЛГАЛИ, ф. 283, оп. 2, д. 329, л. 151, 1922 — Curriculum Vitae; Архив Отдел кадров СХ СССР, оп. 2- л., д. 1381, (2 фото); Подвиг века, Л., 1969, с. 384; Выставки советского изобразительного искусства Справочник, т. 1, М., 1963, с. 11, 19, 119, 183, 216, 219; т. II, М., 1967, с. 93, 140; т. III, М., 1973, с. 24, 25, 264, 306, 348.

ЧЕРНЫШЕВ ТИХОН ПАВЛОВИЧ

Живописец

Родится 12/25 июля 1882 г. в Калужской губернии в крестьянской семье. Первоначальное художественное образование получил в Пензенском художественном училище. Оно давало основательную подготовку: в то время в процессе обучения там продолжались и развивались традиции первую его директора, известного художника-передвижника К. А. Савицкого. В 1903 году он поступил в Высшее художественное училище при Академии художеств. В этюдном классе занимался у профессоров И. И. Творожникова, В. Е. Савонского, Я. Ф. Ционглинского, затем в мастерской В. В. Матэ, но там пробыл недолго и в 1908 г. перешел в мастерскую Д. Н. Кардовского, которая славилась среди молодежи особенной творческой атмосферой. В те годы там учились П. А. Шилинговский, П. С. Наумов, А. Е. Яковлев, В. А. Зверев, Борис Григорьев, В. Н. Мешков — талантливые, ищущие художники яркой индивидуальности. Чернышев неоднократно вспоминал впоследствии годы общения с ними, отмечая, что и сам был захвачен, увлечен общим духом творческого горения, а они помнили его и как отличного старосту мастерской. Еще в годы учебы он начал показывать свои работы, с 1907 по 1912 год участвуя на отчетных выставках Высшего художественного училища Академии художеств, с 1913 года — на Весенних выставках в Академии (1915–1918 гг.). Он был одним из организаторов и участником выставки «Венок», экспонировался у «Независимых», сразу откликнулся на призыв к участию

в Первой Государственной выставке произведений искусства в Зимнем дворце (1919 г.). Так писал первый биограф художника В. Г. Самойлов: «...Тихон Павлович Чернышев являл собой образец активнейшего художника-общественника. С Советской властью с первых дней Октябрьской революции он наладил деловой контакт. Его колоритную фигуру в коротком кожаном полушубке в валенках, в какой-то папахе, с головой, повязанной платком (у Тихона Павловича бывали постоянно флюсы или болели зубы) прекрасно знали в Петроградском райсовете. Если было надо — он появлялся на приемах в Смольном, не стеснялся и не ленился идти к тому или иному советскому или партийному работнику».

После Октябрьской революции организовал и был избран ответственным руководителем художественной студии для красноармейцев в Петропавловской крепости. Выполнял всевозможные работы по государственным заказам — украшение города к первомайским, октябрьским и другим праздникам, художественные плакаты, рисунки. Центром, где сосредотачивалась работа, но оформлению города, была «Община художников» Председателем, а главное — душой этого объединения был Чернышев «В самые трудные годы, когда не хватало топлива и продовольствия, Тихон Павлович сумел сделать помещение «Общины» на Пушкинской улице, 48 им желанным местом, где собирались очень охотно не только члены «Общины», но и других художественных обществ... Едва ли можно было найти в Ленинграде другое, более популярное объединение художников, чем «Община». Там всегда была хоть одна, но теплая комната, где можно было посидеть, поговорить с товарищами, рисовать с натуры. Была библиотека, постоянно ставились доклады, наладилась издательская деятельность, устраивались выставки, встречи художников с артистами и музыкантами и т. д. Это была действительно живая общественная организация, душой которой был Тихон Павлович — вспоминали многие его товарищи» Своим человеком его считали в Союзе работников искусств. Вот как художник сам писал о работе в этом объединении в 1921 г. Curriculum Vitae (Жизнеописании), поданном в Пайковую комиссию, которая заботилась об улучшении питания деятелей искусства: «Являясь активным членом «Союз; работников искусств», принимал участие в профессиональном строительстве с первого момента зарождения профессиональной жизни художников. В настоящее время состою: 1) членом закупочной комиссии Государственного музейного фонда, 2) председателем «Общины художников», 3) председателем организационной комиссии Районного Дома художников 4) будучи инициатором и автором проекта «Положения о художественных организациях», состою членом комиссии, организованной в Сорабисе (для окончательной обработки проекта». Одновременно он почти еже) одно участвует в многочисленных выставках: «Выставке петроградских художников всех направлений» (1923 г.), выставке АХР (1924 г.), «Общины художников» (1923, 1928 гг.), «Юбилейной выставке изобразительного искусства» (1917–

1927 г.), «Первой общегородской выставке изобразительного искусства» (1930 г.), «Художники РСФСР за XV лет» (1932 г.), «Индустрии социализма» (1937 г.) и др. Экспонировались акварели, рисунки, натюрморты (главным образом плоды и цветы), эскизы панно, портреты, тематические картины, посвященные событиям истории Государства и народа, современность («Война войне» (масло, 1920 г.), «Памяти павших красных бойцов» (масло, 1920 г.), «Карельские партизаны» (масло, 1932 г.) После закрытия «Общины художников» он вступил в ЛОСХ, вел активную работу (несколько лет был председателем ревизионной комиссии). С 1932 г. он работал над композициями, делал рисунки о жизни тружеников завода им. Сталина («Лекция мастера-практики Ульянова», «Завод ВТУЗ им. Сталина», «Митинг-летучка» («Завод им. Сталина») — все 1932 г. Незадолго до начала Великой Отечественной войны он получил мастерскую в ЛОСХе и серьезно занялся живописью. Особенно известна картина «Музыка Бетховена зазвучала в цехах» («Оркестр Филармонии выступает в обеденный перерыв в цеху большого завода») 1937 г. Она экспонировалась на выставке «Индустрия социализма» (1939 г). Для санатория РККа в Сочи им выполнено панно «Охота на дикого кабана в Кавказских горах». Произведения приобретались государственным музейным фондом для музеев в нашей стране и за рубежом.

Он умер от истощения в Ленинграде во время блокады не позднее марта 1942 года Точную дату его смерти, а также место погребения установить не удалось.

Источники:

НБА АХ СССР, ф. 27, оп. 1, ед. хр. 14 — В. Г. Самойлов. Художник Тихон Павлович Чернышев. Характеристика жизни и творчества 1947 г. Рукопись; ЛГАЛИ, ф. 283, оп. 2, д. 529, л. 153 — Curriculum Vitae художника Чернышева Тихона Павловича. 1921 г.; Подвиг века. Л., 1969, с. 384; Выставки советского изобразительного искусства. Справочник, Т. I. М., 1965, с. 12, 21, 23, 47, 76, 77, 99, 100, 119, 129, 157, 216, 262, 347, 412; т. II. М., 1967, с. 10, 14, 16, 19, 20, 49, 62, 86, 93, 108, 161, 282, 287, 300, 311, 361; т. III, М., 1973, с. 10, 15, 25, 46, 93.

ЧУГУНОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

Живописец

Родился 4 августа 1887 г. в селе Куганак Уфимской губ. в семье священника. Учился в Казанской художественной школе, которая давала одновременно и среднее общее образование (1904–1909). Способный и одаренный юноша занимался хорошо и окончил по первому разряду. В 1910 году он приехал в Петербург и поступил в Высшее художественное училище при Академии художеств, где в 1914 г. окончил Высшие педагогические курсы. Несмотря на материальные затруднения (во время учебы будущий художник получал стипендию от Бирской земской управы Уфимской губ.), он не оставил Академию, по окончании Высших педагогических курсов, продолжая изучать живопись в мастерской В. Е. Маковского. Окончил живописное отделение в 1917 году. Началась активная творческая жизнь художника. Он вступил в члены «Общины художников» (1917–1924 гг.), затем в «Общество им. А. И. Куинджи» (1924–1929/1930 гг.), стал членом ЛОСХа. Участвовал на выставках этих обществ. Много работал по реставрации монументальной живописи, выполнял работы декоративного и оформительного характера, но основными считал станковую живопись и реставрацию. С 1922 года он был членом профсоюза работников искусств, позже входил в творческое объединение ленинградских художников Горкома ИЗО. Творческую работу художник совмещал с преподавательской деятельностью, вел курс живописи и рисунка в трудовых школах (Детское Село, Петроград, 1912–1922 гг.), в техникуме Гознака (1921–1922 гг.), во 2-ой художественной школе Ленинграда (1930–1941 гг.), в Художественно-педагогическом техникуме в Ленинграде (1934–1938 гг.), здесь же — в Институте киноинженеров. И всюду — в художественных обществах, в Горкоме ИЗО, в школах он был в гуще общественной жизни. Ему не мешало отсутствие мастерской — работать приходилось в единственной комнате в 25 кв. м., где жила семья (жена, сын, две старушки-матери, его и жены), в условиях «неудовлетворительных и непригодных для работы абсолютно», — написал художник в последней заполненной им анкете 15 мая 1941 г. В это время Ленинградская организация Союза художников РСФСР рекомендовала его для вступления в члены Союза художников СССР. Но началась Великая Отечественная война. Художник погиб от голода в блокаду Ленинграда в 1942 году.

Источники:

ЦГИА, ф. 789, оп. 13, д. 133, 1910–1927 гг., л. 2
фотокарточка; Архив Отдела кадров СХ СССР, оп. 2-л, д. 1388 (2 фото); Подвиг века, Л., 1969, с. 385; Выставки советского изобразительного искусства. Справочник, т. 1, М., 1965, с. 12, 21, 76, 77, 119, 183, 219.

ЧУГУНОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Живописец

Родился 11 сентября 1901 г. и Петербурге в семье служащего. Отец работал конторщиком, счетоводом в банковской конторе, на железной дороге, на заводе. Будущий художник окончил 7 классов гимназии им. Петра Великого (1918 г.) в Петрограде. Художественную подготовку получил в Школе Общества поощрения художеств (1918 г.). 1918–1919 учебный год учился в Институте гражданских инженеров. К этому времени материальное положение семьи изменилось, юноша оказался на иждивении сестры, служащей машинисткой в конторе газеты «Известия ВЦИК». «...имею стол и помещение, денег не получаю...», — писал он в анкете, отвечая на вопрос о средствах существования при поступлении в ПГСХУМ (б. Академия художеств). Институт гражданских инженеров пришлось оставить. Поступил на службу в Петроградское отделение театров и зрелищ, был художником-десятником на постройке театральных зданий. В марте 1920 г. подал заявление о зачислении в студенты ПГСХУМ, в мастерскую профессора В. И. Шухаева. «В Учебный Совет ПГСХУМ старосты мастерской Шухаева. Коллектив мастерской Шухаева ходатайствует перед Учебным Советом о включении в список студентов, о коих возбуждено ходатайство об отсрочке (имеется в виду отсрочка от исполнения воинской повинности — В. Г.), студента Чугунова Сергея Александровича (рожд. 1901 г.)». Документ подписан старостой мастерской 18 мая 1920 г. Учебный Совет решил «Осмотреть работы, после чего иметь суждение», а 19 мая постановил «ходатайствовать». По лишь два месяца удалось Чугунову поработать в этой мастерской: в июне, он был призван в Красную Армию, по состоянию здоровья получил категорию вневоинского и служил художником во втором запасном инженерном батальоне. В апреле 1921 г. бывшего студента откомандировали в ПГСХУМ. Теперь он попал уже в мастерскую О. О. Браза, где был помощником старосты. Несмотря на трудное материальное положение — жил на случайный заработок, имея на иждивении мать и сестру занимался успешно и в 1925 г. окончил Академию художеств (тогда уже ВХУТЕИИ), получив звание художника живописи за картину «Две фигуры на берегу реки».

Среди многочисленных художественных объединений 1920-х годов молодому живописцу наиболее импонировал «Круг художников», куда он и вступил на следующий же год после окончания Академии (1926–1931 гг.). В этом же (1926) году он стал членом профессионального Союза работников искусств. С 1931 по 1932 гг. входил в общество «Октябрь», а затем вступил в ЛОСХ. Его работы экспонировались на выставках общества «Круг художников», на юбилейных выставках к 10-ти и 15-тилетию Октября в Ленинграде и Москве, здесь же — на отчетных выставках по командировкам по стране.

Кроме того, работал как оформитель массовых кампаний, выставок и проч. Но требовательный к себе художник стремился к дальнейшему творческому росту. Он решил стать слушателем только что организованных при

Всероссийской Академии художеств курсов повышения квалификации художников. Вот как он обосновал свой замысел в «заявлении» на КПКХ (курсы повышения квалификации художников — В. Г.) от 26 марта 1934 г.: «Окончив Академию художеств в 1925 году, работаю с тех пор как художник-живописец. По мере своего творческого развития, работы над заказами, и требований, предъявляемых художнику партией и общественностью Советского Союза, я увидел необходимость повышения своей квалификации. Не имея необходимых условий и средств проделать систематически эту работу, прошу зачислить меня на курсы по повышению квалификации при Академии художеств на живописное отделение». Заявление художника поддержали Правление Ленинградского Областного Союза советских художников, бюро живописной секции ЛОСХ, Горком ИЗО, где Чугунов был художником-разовиком и вел большую общественную работу (профгруппорг и член цехового комитета живописцев). Высокую оценку дали ему и в Бюро живописной секции ЛОСХ: «...Работы художника Чугунова (командировка Наркомпроса 1933 г., заказ Ленсовета того же года, участие на юбилейной выставке к 15-летию Октября в Москве) рекомендуют его как талантливого художника, творческому росту которого будет способствовать работа на вышеуказанных курсах». Подписали председатель секции Р. Френц и секретарь А. Почтенный, — известные и уважаемые в Союзе мастера.

В тот же год (1934) Чугунов работал над заказом Ленсовета — картиной «Комсомол на заводе им. Сталина». Она была показана на Первой выставке ленинградских художников, открытой 24 апреля 1935 года в Государственном Русском музее, где экспонировались работы, созданные за три года после Постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. Художника приняли на курсы повышения квалификации при живописном факультете Всероссийской Академии художеств, слушателем которых он был в 1934–1935 годы. При этом он интенсивно работал, участвовал на многочисленных выставках. В последний раз — на VII выставке произведений художников Ленинграда в залах ЛОСХа, которая экспонировалась с 27 апреля по 20 июня 1941 года. Он умер в блокаду в Ленинграде в 1942 году.

Источники:

НБА АХ СССР, ф. 789, оп. 27, д. 62, 1920 г. (есть фото); Курсы повышения квалификации художников при Всероссийской Академии художеств. 1934–1935 гг.; Подвиг века, Л., 1969, с. 385; Выставки советского изобразительного искусства. Справочник, т. 1, М., 1965, с. 157, 220, 264, 265, 306, 332, 347, 356, 375, 412; т. II, М. 1967, с. 10, 86, 93, 140, 161, 262, 300, 368, 413, т. III, М., 1973, с. 8, 10, 25.